

Федеральное агентство по образованию РФ
Волгоградский государственный педагогический университет

Птичникова Г.А.

«Садово-парковое искусство (история)»

Волгоград 2009

УДК 72
ББК 85.118
П

Рецензенты: кандидат архитектуры, профессор заведующий кафедрой Жилых и общественных зданий Института архитектуры и искусства Южного Федерального Университета Молчанов В.М., кандидат архитектуры, профессор, заведующий кафедрой Градостроительства Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета А.В. Антюфеев, кандидат биологических наук, заведующая кафедрой Садово-паркового и ландшафтного строительства Волгоградского государственного педагогического университета Клинкова Г.Ю.

Птичникова Г.А.

Садово-парковое искусство (история): Учебное пособие для вузов. - Волгоград: ВолгГПУ , 2009. – с.

Учебное пособие охватывает весь путь развития садово-паркового искусства от Древнего мира до начала XX века. Раскрыты важнейшие особенности памятников ландшафтной архитектуры, определены стилистические направления.

Для студентов вузов специальности 2605.00 Садово - парковое и ландшафтное строительство

УДК 72
ББК 85.118

© Волгоградский государственный педагогический университет, 2009
© Г.А. Птичникова, 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие выполнено в соответствии с планом обучения студентов специальности 2605.00 Садово - парковое и ландшафтное строительство и разделов курсовых работ, связанных с озеленением, экологией и эстетикой ландшафта городских пространств.

Курс «Садово-парковое искусство (история)» как учебная дисциплина вводится в рамках федерального компонента. Это объясняется острой необходимостью подготовки специалистов по садово-парковому искусству и городскому благоустройству для практики формирования комфортной среды современных российских городов.

Особенности данного курса состоит в том, что для успешного освоения теоретических знаний по ландшафтному строительству необходимы знания по таким дисциплинам, как философия, культурология, религиоведение, этика, эстетика, история искусства. Курс дает полный обзор и целостное понимание теории и практики развития садово-паркового искусства, начиная от садово-паркового искусства Древнего мира и завершаясь началом XX в. Знакомство с обширнейшим опытом ландшафтной архитектуры необходимо инженерам зеленого строительства как для необходимости научно обоснованной реконструкции объектов садово-паркового искусства, так и для формирования творческих идей по созданию современной зеленой структуры города. Все это предопределяет важное место истории садово-паркового искусства в круге цикла наук, предусмотренных учебным планом вуза для специальности 2605.00.

Введение

Курс «Садово-парковое искусство (история)» - одно из направлений подготовки специалистов высшей квалификации – инженеров садово-паркового и ландшафтного строительства. История садово-паркового искусства является частью обширного курса истории искусств, обязательного для студентов данной специальности. Курс отвечает необходимости формирования у будущих инженеров понимания того, что в своей творческой работе они должны опираться на лучшие традиции и на их основе создавать произведения современной эпохи.

Цель данного курса - через углубленное познание исторического опыта развития ландшафтного искусства с древнейших времен до наших дней и знакомства с важнейшими памятниками осмыслить эстетические качества объектов, главенствующую роль эстетического начала, связь творчества зодчих, создававших сады и парки с представлениями и художественными стилями своей эпохи и использовать полученные познания в практической деятельности. Курс позволяет познакомить студентов с различными «школами» и направлениями в истории развития садово-паркового искусства, особенностями того или иного стиля как «проявлениями художественного сознания той или иной эпохи, той или иной страны» (Д.С. Лихачев).

Курс «Садово-парковое искусство (история)» позволяет дать студентам не только необходимый объем знаний мировоззренческого и исторического порядка в структуре проблем садово-паркового строительства, но и части практических навыков по строительству объектов ландшафтной архитектуры. Изучив курс, студенты должны уметь оценивать ландшафтное искусство как особый вид пространственно-экологической культуры, направленный на создание открытых городских пространств в связи с градостроительством.

Особенности данного курса состоит в том, что для успешного освоения теоретических знаний по ландшафтному строительству необходимы знания по таким дисциплинам, как философия, культурология, религиоведение, этика, эстетика, история искусства. Курс дает полный обзор и целостное понимание теории и практики развития садово-паркового искусства, начиная от садово-паркового искусства Древнего мира и завершаясь концом XX в. Знакомство с обширнейшим опытом ландшафтной архитектуры необходимо инженерам зеленого строительства как для необходимости научно обоснованной реконструкции объектов садово-паркового искусства, так и для формирования творческих идей по созданию современной зеленой структуры города.

Глава 1. Садово-парковое искусство Древнего Мира

1.1. Египет

В египетском государстве вместе с развитием градостроительства, архитектуры и растениеводства развивалось и садовое искусство. При дворцах, храмах и жилых домах состоятельных владельцев создавались сады. Они и составляли зеленое оформление города. Древнеегипетский сад характеризовался органичным слиянием религиозных, утилитарных и эстетических функций.

Основная черта египетского характера - математическая регулярность и симметрия. Недаром ведь египтяне считаются изобретателями геометрии. Поэтому они, в качестве врожденных математиков, признавали только прямые линии и прямые углы, и даже в рисунках, скорее перспективных чертежах, ощущается эта упрямая, настойчивая и непоколебимая прямолинейность. Улицы - тесные, прямые, вытянутые как по веревке - никогда не вмещали садов; зато каждый двор был усажен деревьями, расположенными двумя-тремя рядами, но непременно так, чтоб, в общем образовался правильный квадрат, с проемом по середине. Такое расположение вполне гармонировало с прямоугольными постройками. Проем в квадрате занимал чаще всего квадратный же пруд. Деревья - пальмы, гранаты, лимоны, были распределены по ранжиру, т.е. по величине. Что было крупнее стояло ближе к стенам, причем в промежутках этого ряда вмещались кусты; средний ряд был ниже; самый низкий помещался у воды пруда. Пруды, конечно, были бы ненадежны, если бы весь город не пересекался целой системой каналов, содержащихся в образцовом порядке; благодаря этому сад отличался великолепнейшей зеленью.

Но главную роль играли не дворцовые сады, а те, которые устраивались возле храмов и гробниц, центра всего этического бытия древних египтян. Тут росли священные рощи, состоявшие из пальм и смоковниц; тут же блестели ярким зеркалом священные бассейны, почти озера, окаймленные гранитом и порфиром; в озерах водились не менее священные ибисы, крокодилы, ихнеймоны, змея Найа и ящерица Варан. Священность (то есть полезность) ибисов и ихнеймонов понятна - они уничтожают змей и вылавливают крокодилы яйца; но священность змей и крокодилов объяснялась одним только страхом, пока не оказалось, что без крокодилов несдобровать бы никаким нивам, так как злейшим врагом приречных нив являются неизменно прожорливые и плодовитые водяные крысы, которых крокодилы уничтожают так же успешно, как певчие птички личинок и насекомых.

Разбивка священных садов велась в том же математическом порядке, как и вообще все сооружения египтян. Лужайки, весьма незначительного объема, имели квадратную форму. У каждого дерева был особый, квадратный же водоем. Пальмам, смоковницам, виноградникам, горшечным и декоративным растениям было отведено по отдельному

участку. Такой уход объясняется ботаническими наклонностями древних египетских царей, которые, возвращаясь из похода, постоянно привозили с собой новые, редкие растения, пересаживали их в кадки и тщательно их акклиматизировали чисто оранжерейным уходом. Священными деревьями в Египте считались сикамор античный, можжевельник, тамариск и нильская акация. Сикамор античный связывали с именем Нут, богини неба. На некоторых памятниках изображены крестьяне, складывающие к подножию сикамора жертвоприношения: фрукты, овощи, воду в кувшинах.

Умиравший и воскресающий Осирис был в представлении древних богом плодородия и царем загробного мира. В Дендорахе деревом Осириса считалось хвойное. Гроб с его телом изображался как бы внутри дерева. Шишку сосны, часто фигурирующую на памятниках, трактуют как жертвоприношение Осирису. Манускрипт, хранящийся сейчас в Лувре, повествует о том, что кедр возник по воле бога плодородия.

Сикамор и тамариск также считались деревьями Осириса: в посвящениях говорится, что бог плодородия отдыхал под этими деревьями. А его мать, богиня неба Нут, часто изображалась на фоне сикамора. В погребении в Диосполис Парва изображен тамариск, поникший над саркофагом Осириса. Некоторые из скульптур в огромном храме в Фивах изображают тамариск и двух человек, льющих на него воду. Древние ваятели, очевидно, хотели сказать этим, что Осирис был почитателем деревьев. Предание гласит, что Осирис запрещал повреждать фруктовые деревья и перекрывать источники воды, которые так важны для орошения жарких южных земель.

Имеются данные, подтверждающие, что каждый храм имел свое священное дерево и свои священные рощи. Сохранились записи, из которых явствует, что редкие растения привозились из завоеванных стран как ценная добыча; корни растений аккуратно упаковывались в ящики с землей, а потом "трофеи" высаживались вокруг храмов и дворцов.

Эллинистический период. Благодаря пристрастию фараонов к садам, особенно в эпоху IV, XII и XVII династий садоводство достигло в Египте такого развития, что имперский Рим принял его за образец, так же точно, как и римская архитектура, со времен Цезаря и Агриппы, обратилась за мотивами к грандиозным сооружениям Птолемеев в Александрии. Особенную славу заслужили пышные сады Клеопатры. В первые времена римского владычества, пока Александрия не перестала быть второй столицей мира, Египет считался одной из роскошнейших стран. Еще при императоре Августе и долго после него, частные дворцы и общественные сады занимали около четвертой части колоссального города и тянулись непрерывною цепью по направлению к главной гавани. Египетские садовники отличались одной специальностью: они выводили розы, ландыши, левкой и другие цветы в течение круглого года, - что было очень важно для римлян,

уничтожавших несметные количества роз для застольных венков. Считалось, что роза обладает способностью подавлять винные пары. В Древнем Египте сады в ландшафтном дизайне формировались по следующим принципам:

1. Регулярная планировка, включающая использование симметрии и осевое построение композиции.
2. Формирование замкнутых композиций.
3. Использование водоемов как центра композиции сада.
4. Использование ритмических построений элементов композиции в виде аллеиных и рядовых посадок.

1.2. Ассиро-Вавилония

В странах Древнего Востока первые сады появились очень давно. В жарком климате тенистый, прохладный сад является жизненной потребностью и входит в состав обязательных принадлежностей жилья. Именно в таких садах проявилась самая характерная черта оседлой жизни культурного человека - уют, соединенный с роскошью. История садово-паркового искусства Древнего мира берет свои истоки с периода расцвета государств Ассирии и Вавилонии (Государства Двуречья). Этот период именуется как Ассиро-Вавилонская культура (VIII-VII в.в. до н.э.). Библия помещает прародителей рода человеческого в дивном саду, между Ефратом и Тигром, и сад этот называется Эдемом, что по-еврейски обозначает блаженство.

Основным строительным материалом в Месопотамии был сырцовый кирпич. Это был непрочный материал, поэтому он явился причиной быстрого исчезновения памятников архитектуры. Города Двуречья имели округлую, а позднее прямоугольную форму, их окружало кольцо крепостных стен, иногда двойное или тройное.

В развитии композиции в архитектуре применялось поперечное развертывание пространства, то есть строительство на террасах. Это искусственные насыпные платформы, которые возвышаются над поверхностью улиц. Принцип террасного построения применялся при строительстве храмов-зиккуратов, имеющих вид ступенчатых башен. Они представляли собой ряд убывающих, поставленных одна на другую квадратных или прямоугольных платформ. Верхняя платформа завершалась, как правило, храмом. На выступающих частях нижних платформ по периметру высаживали растения в специально устроенные ямы, которые наполнялись растительной землей.

Особой известностью пользовались «висячие сады» Семирамиды. Они были созданы во дворе Южного дворца (605-562 гг. до н.э.) Навуходоносора II. Сады представляли собой ряд возвышающихся террас. Сад примыкал к северо-восточному углу городских стен. Его южная часть выходила к дворцовым покоем. Устраивался он в виде

четырёх ступенчатых террас, которые сужались кверху. На нижних террасах сажали деревья, а на верхних – кустарники и цветы. Каждая следующая терраса была несколько меньше предыдущей, так что вся постройка имела вид пирамиды, состоящей из ряда уступов. В основании лежал квадратный фундамент, каждая сторона которого имела в длину около 120 метров. Террасы были выложены из каменных глыб, залитых свинцом и имевших по 4,5 метра в длину и 1,2 метра в толщину. Полы были выстланы толстым пластом тростника и пропитаны асфальтом; поверх тростника лежал двойной ряд кирпичей, соединенных известковой смазкой, а затем было навалено столько земли, что любому дереву, даже самому крупному, хватало места для прочного укоренения. Чем дальше кверху, тем число колонн уменьшалось, сообразно с сокращением площади террас. Последняя терраса, значительно превышавшая неимоверно высокие городские стены - покоилась на одной колонне. Отсюда можно было охватить взором не только огромный Вавилон, но и далеко следить за течением Евфрата, пересекавшего город.

Также в Ассиро-Вавилонской культуре существовал обширный парк, созданный ассирийским царем Саргоном II в VIII веке до н.э. у города Хорсбада. В нем были высажены деревья, привезенные из других стран: кипарисы, кедры, платаны, ивы, тополя, самшит, некоторые плодовые. Существовали и обширные парки, предназначенные для охоты и прогулок верхом. Эти парки являются прообразами лесопарков.

Персы, врожденные воины и охотники, любили степь неоглядную, лес дремучий; а потому сады у них были огромных размеров, и всего ближе напоминали парк. Вдобавок, в парках этих разводили и содержали диких зверей, для травли и охоты. Такой парк назывался парадизом. Само понятие подобного сада было до того идеально, что парадиз стал синонимом земного рая. Персидский парк, напоминавший лес, содержащийся в образцовом порядке, отличался характером естественности и вольной природы, хотя, в сущности был произведением искусства. Дело в том, что область, которую занимали древние персы, не отличается обилием воды. Вследствие этого они устраивали целые системы бесконечно длинных водопроводов и таким путем орошали громаднейшие пространства. Часть орошенных земель отводилась под хлеб, остальное засаживалось густыми парками, прямо скопированными с природного леса.

Вавилоняне, мидийцы, ассирийцы, евреи охотнее всего помещали свои сокровенные садики в тесных промежутках между жилыми зданиями. Если же сады их выходили вне жилого района, то они окружали их высокими, неприступными стенами, уединявшими обитателей от внешнего мира. Но зато сады эти изобиловали роскошнейшими цветами и украшались всяческими произведениями искусств и

художеств. В таких садах не было места ни тиграм, ни львам, ни оленям, но водились там птицы, отличавшиеся красивым пером, а в бассейнах резвились золотые рыбки.

Пышная тропическая растительность восточного сада представляла искусству, даже самому элементарному, такой богатый материал, такую роскошную, идеальную красу, что он невольно привлек к себе симпатии восточных народов и стал неразлучным с их жизнью. Восточная поэзия, полная грез и мечтаний вся живет в садах. Сад облакает храм и является лучшей частью дворца; с ним связаны все верования, все предания, в его образе воплощаются рай земной и рай небесный.

Глава 2. Садово-парковое искусство Античного мира

2.1. Древняя Греция

В Древней Греции садово-парковое искусство отличается полной слитностью с природой, с ландшафтом страны. Акрополи греческих городов как бы вырастают из природного ландшафта, выражают «дух места». К таким городским композициям относится Афинский акрополь, таковы театры Приены, Эфеса, Олимпии.

Древняя Греция характеризовалась такими типами озеленения, как герроны (священные рощи), философские сады и частные сады. Герроны носили чисто мемориальный характер: скульптуры, архитектурные сооружения, лесные массивы с источниками. Священные рощи носили мемориальный характер, со временем они превратились в спортивные парки. Для ученых бесед создавали философские сады. Городские площади озеленяли рядовыми посадками вдоль дорог. Частновладельческие сады носили утилитарный характер, цветочные растения – их основное озеленение.

Сады в ландшафтном дизайне Древней Греции были строго пропорциональны. Для их создания использовались принципы равновесия, ритма и симметрии. В древнегреческих садах, в отличие от Египта, использовали террасирование. На террасах высаживали большие деревья, цветы, устраивали фонтаны. Здесь усматривается более свободная композиция, декоративность, нагромождение зеленых масс, витые лестницы, много украшений.

Частные греческие сады были небольшими. Во внутренних двориках – атриумах размещали небольшие водоемы с мозаичными рисунками. Рядом расставляли растения в кадках или горшках. Греческие города окружали рощи оливковых деревьев, но внутри городов сады отличались очень небольшими размерами.

Все греческие сады имели одну общую черту: деревья, отличавшиеся крайним разнообразием сортов, были расположены в систематическом порядке, и в различных

местах образовывали правильные рощицы, состоявшие из пальм, платанов, оливковых, скипидарных и других деревьев. Аллеи и дорожки были прямолинейными, и во многих местах украшались статуями, фонтанами, бассейнами, памятниками, вазами, колоннами, башнями (бельведерами), мраморными храминами (жилищем богов, которым подчиняется природа). В садах также располагались песочные арены для гимнастических упражнений. Древние греки приспособляли размеры и формы своих главных сооружений к рамке окружающего пейзажа и к природному рельефу, выбирали для садов самые выразительные ландшафты, самые эффектные виды, и всегда руководствовались тем, чтобы в результате получалась целостная, гармоничная картина.

2.2. Древний Рим

При сравнении подходов к садово-парковому искусству в Греции и Риме бросается в глаза разница в соотношении деятельности человека и природы. Произведения греческого искусства и архитектуры отличаются живописностью, гармонией с природным ландшафтом. Римляне были прекрасными инженерами, отличались более прагматическим взглядом на искусство.

В Древнем Риме формируются такие типы садов, как священные рощи, общественные сады, сады при виллах, сады-ипподромы, сады-перестили. В объеме жилого дома находились внутренние дворы, окруженные колоннадой. Они оформлялись цветами, кустарниками, скульптурой, снабжались водой. Большинство садов устраивались на террасированных склонах, их украшали цветами, скульптурой, различными архитектурными сооружениями и фонтанами. Именно в ландшафтном дизайне Древнего Рима появились перголы, аллеи, топиарное искусство (фигурная стрижка).

Расцвет садово-паркового искусства Древнем Риме относится к императорскому периоду. После того как римские легионы побывали во всех частях тогдашнего мира, их нравственный облик сильно изменился. Римляне усвоили многое из того, что видели в культурных центрах Греции, Египта, Малой Азии и Персии. Кроме того, с возрастающим могуществом империи, в Рим стекались несметные сокровища со всех концов мира, сюда же свозились всякого рода произведения искусства. Рим стал центром всего образованного и культурного света. Необходимо отметить, что такому расцвету различных форм садово-паркового искусства в Риме способствовали и природно-климатические факторы: мягкий климат, обилие воды, гор, строительного материала, наличие богатой флоры.

В Древнем Риме возник такой новый вид садов как сады при виллах. Описание загородных вилл составил известный римский историк I в. н.э. Плиний Младший. Он дал описание своей виллы в Лаурентиуме, которая располагалась недалеко от Рима на берегу моря.

Лукулл, знаменитейший аристократ, гастроном и жуир своего времени, пышная роскошь, изящный вкус и гостеприимство которого вошли в поговорку, являясь одним из создателей с римского садового искусства. По возвращении из азиатского похода, откуда он привез и пересадил много различных растений (в том числе, вишню, вывезенную из Персии), Лукулл разбил в Риме первый общественный парк, получивший название Horti (сады, вместо единственного hortus) не из-за его величины, а потому, что парк этот, как и все последующие римские сады состоял из нескольких отдельных отделений, из которых каждое образовывало особый hortus и, по роду насаждений и назначению, носило особое наименование. Римский парк Лукулла помещался на Монте Пинчио (Monte Pincio), где поныне красуется Медицейская вилла. Но у него была другая еще более роскошная вилла, на модном римском курорте - Баях. Эта вилла славилась новинкой, созданной Лукуллом, - прудами для содержания морских рыб, и особенно мурен, заслуживших впоследствии такую мрачную репутацию в качестве орудий казни для провинившихся рабов. Лукулл, подобно всем гурманам, высоко ценил морскую рыбу, но, уже тогда следуя принципу "arte superare naturam" (искусство превосходит естественность), не довольствуясь тем, что слепая удача пошлет рыбакам, желал постоянно иметь под рукой отборные экземпляры рыб, громадные по величине и превосходные по вкусу. Ввиду этого, он решил устроить садки для искусственного разведения и выкармливания рыб. Для этого Лукуллу пришлось соединить свои садки с морем, и построить длинные подземные водопроводы. Таким путем, морские рыбы жили и откармливались в водоемах.

Устройство римской виллы было подчинено традиционному укладу жизни римской знати. Один из внутренних дворики занимал сад вечнозеленых растений (виридарий), служивший местом для вечерних пиршеств. Рядом с виллой обязательно устраивали декоративные прогулочные сады. Кроме того, устраивалась еще "проезжая" часть сада для катания на лошадях или носилках и отдельная территория для содержания диких и домашних зверей ("зверинец"). Деревья и кусты подстригались. Цветы высаживались в строго определенном порядке, создавая цветовую композицию. Непременными частями композиции были фонтаны и водяные каскады, крытые нависающими вьющимися растениями аллеи и декоративная скульптура. Количество сортов, культивировавшихся в древнеримских садах, переваливало за тысячу.

В это время сложился определенный тип садово-паркового ансамбля, называемый сегодня "итальянским". Виллы римских богачей располагались в основном на западном побережье Аппенинского полуострова, которое имеет ярко выраженный горный рельеф, состоящий из многочисленных террас. На этих террасах и формировались ярусные сады, соединенные между собой лестницами и пандусами. Вода, текущая с гор, использовалась для устройства бассейнов и фонтанов, искусственных водопадов и каскадов. Античный Рим оставил обширный опыт организации открытых пространств, начиная от дворики атриумов и перистилей до системы форумов, дорожки и акведуков, протянувшихся через

природные ландшафты на сотни километров. Античная школа оказала большое влияние как на развитие европейского садово-паркового искусства, так и другие регионы.

Глава 3. Ландшафтное искусство Средневековья в странах Европы

3.1. Европейское Средневековье

Садово-парковое искусство в средневековье – это небольшие сады при монастырях и замках. В садах выращивали цветы в клумбах, устраивали аллеи, обвитые виноградом, выращивали яблони, устраивали розарии. В крупных замках устраивали крупные сады, именуемые прато. Здесь тоже появляются декоративные элементы – перголы, трельяжи, цветники и т.д.

Средневековый сад был небольших размеров, как правило, регулярный с разбивкой участка на квадраты и прямоугольники. Сады того времени были преимущественно утилитарного назначения. В садах выращивали лекарственные растения и плодово-ягодные культуры. Описаний средневековых садов почти не сохранилось. Наглядное представление о них дают лишь изображения, уцелевшие на стенах церквей, на которых видно, что сады занимали небольшую площадь, имели прямоугольную форму, примыкали к домам. Территория сада обносилась каменной стеной, увитой виноградом. Внутри сада устраивались крытые аллеи и беседки. Характерной деталью средневекового сада являлся лабиринт. Растения высаживались по сортам на маленьких квадратных грядках, в линейном порядке. Высаживались душистые цветы (розы, лилии) и лекарственные растения.

Во времена Средневековья появились такие новые типы садов как сады-лабиринты, лекарские сады и ботанические сады. Сады-лабиринты начали свое формирование в монастырских садах, а затем получили распространение и в будущем – в регулярных и пейзажных парках. Мотив извилистых и переплетающихся дорожек нашел применение не только в садах Средневековья, но и в садах более поздних времен. В конце Средневековья в садах появились павильоны, беседки, бассейны. Ботанические сады стали устраивать при появлении первых университетов.

3.2. Монастырский тип садов

Планировка дворигов носила регулярный характер, в основу которой была положена прямолинейность. В монастырских садах разводили плодовые деревья, виноград, овощи, цветы, лекарственные растения. Основной чертой монастырского типа садов были их уединенность, созерцательность, тишина, утилитарность. Некоторые монастырские сады оформлялись трельяжными беседками, невысокими стенами для отделения одного участка от другого. Среди монастырских садов особенно славился Сент-Галленский сад в Швейцарии. В монастырских садах выращивали декоративные и

лекарственные растения. Планировка регулярная, обязательное присутствие фонтана и бассейна. Сад часто дорожками делился на четыре части. В центре пересечения дорожек высаживали куст розы или устанавливали крест Иисуса Христа.

3.3. Феодальный тип садов

При замках крупных феодалов создаются более обширные сады не только утилитарного назначения, но и для отдыха. Появляются такие декоративные элементы, как цветники, трельяжи, перголы и др. В первой трети XVI в. много садов появилось во Франции. В их числе в Артуа, близ Парижа, на высоком берегу Сены. Известен парк Карла V в Лувре. Большой известностью пользовались сады императора Карла Великого (768-814 гг.), они делились на утилитарные и "потешные". "Потешные" сады украшались газонами, цветами, невысокими деревьями, птицами и зверинцем.

Феодальные сады в отличие от монастырских были меньшего размера, располагались внутри замков и крепостей. В них устраивались крытые аллеи из винограда, розарии, выращивались яблони, а также цветы, высаживаемые в клумбы по специальным рисункам. Из подобных садов наиболее прославились кремлевский сад Фридриха II (1215-1258 гг.) в Нюрнберге и королевский сад Карла V (1519-1556 гг.) с плантацией вишен, лавровых деревьев и цветников из лилий и роз.

3.4. Первые ботанические сады.

В 1525 г. в г. Пизе был устроен первый ботанический сад. Вслед за ним появились примерно такие же сады в Милане, Венеции, Падуе, Болонье, Риме, Флоренции, Париже, Лейдене, Вюрцбурге, Лейпциге, Гессене, Регенсбурге. Наряду с ботаническими устраивались и частные сады.

С открытием Америки в 1493 г. и с развитием торговых связей с Индией сады стали наполняться экзотическими растениями. Широкое распространение получили плодово-ягодное и разведение лекарственных растений, в садах культивировались апельсины, лавры, фиговые деревья, яблони, вишни и т.д., а также устраивались пруды, каскады, бассейны, фонтаны, беседки, павильоны. Утилитарные сады постепенно превращались в декоративные.

3.5. Мавританский тип садов

В начале VII столетия в Европе появились мавританские сады. Они походили на древнеарабские, но несли в себе больше изящества и отличались от них смелостью замысла, утонченной грациозностью форм. Мавританские сады подразделялись на наружные и внутренние. Наружные сады не отличались роскошью и были предназначены для хозяйственных нужд. Они засаживались плодовыми деревьями и шелковицей. В центре каждого наружного сада устраивался фонтан. Внутренние сады со всех сторон

оказались зданиями и красивыми пристройками в виде аркад и галерей, которые иногда были в два яруса. Деревья и кустарники, высаженные в садах, не подвергались стрижке.

На средневековой архитектуре Испании и, разумеется, на садово-парковом искусстве сказалось арабское (мавританское) влияние. Заимствовав опыт римлян в гидротехнике, мавры, рационально используя таяние снегов на горных хребтах, за несколько столетий превратили скалистую и безводную Испанию в цветущий край. Свидетельство тому создание в XI - XIII вв. прекрасных ансамблей в Гранаде, Толедо, Кордове. Эти монументальные сооружения были окружены системой сравнительно небольших по площади садов, но лишь некоторые памятники прошлого дошли до нас. Среди них - особый интерес представляет ансамбль Альгамбра в Гранаде - резиденция грандских халифов. К наиболее характерным садам этого типа относились Альгамбра и Генералиф. Сады, окружающие дворец Альгамбры, представляют собой регулярные композиции, органически связанные с архитектурой дворца, но совокупность этих садов не образует композиционно единого целого. Площадь садов невелика: сад Мирт - 1550 м², Львиный сад - 530 м², а другие еще меньше. Под влиянием архитектуры Альгамбры был решен позднее (в XIV в.) второй знаменитый ансамбль Испании - Альказар в Севилье.

Характер испано-мавританского сада – это простота планировки и индивидуальность решения. Основной мотив сада – вода. В регулярной планировке обязательно присутствует внутренний дворик (патио). Устраиваются видовые точки, оформляются аркады. Растения экзотические, которые соответствуют климатическим условиям (мандарины, кипарисы, апельсины, олеандр). Они высаживались свободно, стрижка в основном не применялась. Газон не использовался из-за жаркого климата, территория оформлялась декоративным мощением – это один из важных элементов сада в Арабской Испании.

Глава 4. Ландшафтное искусство Европейских стран 15-нач. 18 вв. Регулярное стилевое направление.

4.1. Итальянские сады: Эпоха Возрождения

Садово-парковое искусство Эпохи Возрождения характеризуется планировочным и композиционным единством архитектурных ансамблей. Итальянский сад – это целостное художественное произведение. В нем гармонично сливаются природа и искусство. Садам итальянского Ренессанса присущи общие черты, используемые в ландшафтном дизайне:

1. Сады располагают на террасах, связанных между собой лестницами. Подпорные стенки облицовывают камнем, украшают нишами, устраивают гrotты. Террасы, увенчанные балюстрадами, скульптурами составляют основу итальянского сада.

2. Вода является основой садов Эпохи Возрождения. Ее очень много, она подается с блеском и музыкой в фонтанах и каскадах, в бассейнах и различных водоемах. Вода стала композиционным центром итальянских садов

3. Используются ширококронные деревья: платаны и дубы, иногда кипарисы, для создания живых изгородей используют лавр, самшит, кипарис. Также в посадках применяют листопадные и плодовые деревья, маслины. Здесь появился новый прием – боскет. Боскет ограничивается регулярными дорожками, имеет геометрический контур. Внутри высаживаются деревья, которые обрамляются рядовыми посадками или живой изгородью. Цветочный ассортимент многообразен.

4. Регулярные итальянские сады замкнуты. Их регулярность не жесткая. Сады пышные и богатые, но умеренно.

5. Учитываются цвета, колористика сада.

Бурный расцвет культуры и искусства относится к XV в., который открыл миру красоту человека и окружающей его природы. Садовый тип Италии эпохи Возрождения получил название Медицейского по имени семьи Медичи, в которой были богатейшие банкиры Флоренции и крупные землевладельцы. К Медицейскому типу относились сады при виллах Боргезе, д'Эсте, Альбани, Монте Драгоне, Медичи и Мадама недалеко от Рима. Каждая вилла имела свой особый план, различное местоположение и архитектурный облик. Сады и архитектурные сооружения увязывались в единое целое. Сад начинался от здания виллы. Здания имели симметрично расположенные выступы и арки. Террасы соединялись лестницами. Подпорные стены между террасами имели выступы, колоннады и ограничивались аллеями, которые окаймлялись живыми изгородями. На террасах симметрично располагались извилистые лабиринты, рощи, группы, рядовые посадки. На террасах имелись беседки, птичники, павильоны, скульптуры, бассейны, храмы, памятники, мраморные скамьи, фонтаны, гроты, площадки для отдыха. По террасам прокладывались прогулочные маршруты. Цветники разбивались в арабском стиле. Огороды были вне сада. Лужайки и поляны размещались позади зданий и обсаживались стриженными живыми изгородями. На лужайках устраивались небольшие ручьи и речки, высаживались плодовые деревья. Аллеи окаймлялись шпалерами из плетистых роз и винограда, гранатами, айвой, лещиной и т.д. Возле самого жилья устраивались цветники и водоемы.

Флорентийские сады раннего Возрождения просты, их прямые линии образуют строго рациональную систему пропорций. Они сравнительно небольших размеров, лишены нарочитой пышности и подчеркнутого великолепия. Перед фасадом разбивался плоский сад (партер), клумбы симметричны, фонтан - в виде широкой чаши с небольшой скульптурой посередине. Если позволяла местность, устраивали четырехугольные пруды, гроты, высаживали ряды кипарисов, кусты олеандров, ставили кадки с лимонными деревцами.

Наиболее современным из флорентийских садов можно считать восстановленный сад Боболи (палаццо Питти), стоящий уже на рубеже барокко. Сад занимает склоны холмов и построен по принципу суммирования в достаточной мере изолированных и замкнутых пространственных единиц. Палаццо, грот с большим фонтаном на его крыше, амфитеатр, поднимающиеся зеленые террасы. По другому склону холма густая аллея кипарисов спускается к небольшому круглому озеру. Весь облик сада свидетельствует о том, что разбивка новых аллей, форма подстрижки деревьев - все согласуется с окружающей природой. Для архитектуры и садового искусства XVI в. характерны новые приемы, при помощи которых создается впечатление единства. Здание ставится в определенную композиционную взаимосвязь с ландшафтом, большое распространение получают архитектурные сады. Сады Боболи были заложены по указанию Элеоноры Толедской, супруги великого герцога Козимо I. Обустройство парка было поручено Никколо Триболо, а после его смерти в 1550 г. его работу продолжил Бартоломео Амманати, в проектировании и возведении нескольких гротов участвовал и Джорджо Вазари. Скульптуры для садов Боболи выполнил Бернардо Буонталенти, которому также принадлежит проект грота во дворе, отделяющего дворец от садов.

Главная осевая дорожка, ведущая между кипарисами и каменными дубами к тыльному фасаду палаццо Питти, начинается внизу у амфитеатра, напоминающего по своей форме половину классического ипподрома, и поднимается вверх на холм Боболи. В этом амфитеатре проходили самые первые оперные спектакли в мире. В центре амфитеатра находится древнеегипетский обелиск из Луксора, привезённый сюда с римской виллы Медичи. Эту главную дорожку венчают фонтан Нептуна, который флорентийцы шутливо называют фонтаном с вилкой, и скульптура Стольдо Лоренци. Другая осевая дорожка в правом углу от главной дорожки ведёт через целый ряд террас и фонтанов. Сады Боболи несколько раз подвергались реконструкции. Свою нынешнюю площадь в 4,5 га парк обрёл в XVII в. В настоящее время сады Боболи являются музеем садовой скульптуры под открытым небом, где представлены как античные древности, так и произведения XVI и XVII вв.

Наиболее сильное влияние на историю дальнейшего развития садово-паркового искусства оказали архитектура и планировка виллы д'Эсте, созданной архитектором Пирро Лигорио и отличавшейся множеством гидротехнических сооружений, гротов и прочих устройств. Сад был устроен на пяти террасах. На верху холма располагался дворец. Главная терраса перед дворцом поддерживалась высокой каменной стеной. В стене имелись три грота. От среднего грота шли спуски к краям третьей террасы с фонтаном в виде цветка лилии. Такие же спуски доходили до середины четвертой террасы к гроту, украшенному небольшими фонтанами. От грота красиво изогнутые лестницы спускались на пятую террасу к фонтану "Четыре дракона", также расположенному перед гротом. От фонтана через весь сад была проложена широкая аллея из кипарисов. Другая

не менее эффектная перспектива открывалась с самого подножия холма. На одной стороне холма находился павильон оригинальной архитектуры, расположенный над падающим каскадом воды. На середине холма имелась еще одна перспектива - "Аллея 100 фонтанов", окаймленная скульптурами, источающими воду. Аллея замыкалась с одной стороны великолепным фонтаном "Сивилла", с другой - "Площадкой Древнего Рима". На всех перекрестках аллеи были устроены фонтаны.

Итальянские сады этого времени составляли неотъемлемую часть дворца или дома и представляли собой как бы его внутренний двор. В XVII в. границы садового искусства расширяются. Здание перестает выступать изолированно и замкнуто, как в раннем Ренессансе, оно "вбирает" в себя окружающий ландшафт, получающий вместе с ним единое архитектурное оформление. Для барокко характерна вилла Медичи на Пинчيو - так называемая вилла Пинчйина, по стилю имеющая много общего с произведениями Пирро Лигорио. Садовая архитектура Германии, Франции, Англии и России во многом испытала итальянское влияние.

4.2. Первые ботанические сады

В 1525 г. в г. Пизе был устроен первый ботанический сад. Вслед за ним появились примерно такие же сады в Милане, Венеции, Падуе, Болонье, Риме, Флоренции, Париже, Лейдене, Вюрцбурге, Лейпциге, Гессене, Регенсбурге. Наряду с ботаническими устраивались и частные сады.

С открытием Америки в 1493 г. и с развитием торговых связей с Индией сады стали наполняться экзотическими растениями. Широкое распространение получили плодово-ягодные и лекарственные растения, в садах культивировались апельсины, лавры, фиговые деревья, яблони, вишни и т.д., а также устраивались пруды, каскады, бассейны, фонтаны, беседки, павильоны. Утилитарные сады постепенно превращались в декоративные.

4.3. Сады Англии.

В период XI- XVI вв. в Англии назначение сада было чисто утилитарным: обеспечить его владельца пищей. Пионерами английского садоводства были христианские монахи, которые выращивали для обитателей монастырей овощи, а также лекарственные травы. Кроме того, в садах росли розы, мальва, гвоздика, пионы, фиалки и лилии. При монастырях создавались виноградники и фруктовые сады. Широко культивировались яблони и груши для изготовления сидра; тутовое дерево и вишню высаживали только в садах знати.

XV век в Англии называют веком выдающегося ученого Какстона (1422—1491). На своем печатном станке, установленном в 1477 г. в Вестминстере, он напечатал около 100 книг. Именно в эти годы была закреплена современная форма английского языка, объединившего несколько диалектов. Распространялось образование, и печатный станок как множитель знания оказал влияние на развитие культуры и искусства.

В самой ранней английской книге по садоводству Джона Гарденера, написанной в 1440—1450 гг., названо более 80 овощных и цветочных растений, которые автор рекомендовал использовать для приготовления соусов и тушеного мяса. Английские сады XV в. были точной копией садов континента. Разнообразие растений в них было невелико: розы, ландыши, мальва и ирис.

Во времена Генриха VIII (1509—1557) ландшафтному дизайну в Англии стали уделять большое внимание. Это был век господства симметрии в декоративном искусстве. К середине XVI в. в английский сад с континента пришли цветочные грядки, групповые насаждения, фигурная стрижка деревьев; аллеи со сводами из сплетенных ветвей, террасы. Так в Англии появился сад эпохи Тюдоров. Здесь можно упомянуть сад в Хэмптон Корт, заложенный и построенный кардиналом Уолсеем и расширенный затем Генрихом VIII. Наряду с дыней и цветной капустой в таких садах высаживались фруктовые деревья: персики, абрикосы, миндаль и инжир. Сад пересекали симметрично расположенные дорожки, оградой служила стена из подстриженных вечнозеленых растений. Среди зелени располагали скульптуры— металлические фигуры оленей, изображения греческих богинь и нимф.

Во времена правления королевы Елизаветы (1558—1603) в Англии произошли изменения, которые также имели серьезные последствия. Была колонизирована Северная Америка. В стране образовались новые торговые компании. Они начали вести товарообмен с Россией, Пруссией, Балтийскими странами, Турцией и Ливаном (Ливаном). В 1600 г. королева Елизавета утвердила привилегии Ост-Индской компании. Оживилась торговля с Индией. Могущество Англии росло.

Население Англии и Уэльса в это время составляло вместе около четырех миллионов человек. Города были небольшими, дома располагались среди садов и ферм. Кент, с его яблонями и вишнями, был «фруктовым садом Лондона». В сельской местности в большом количестве разводили овец. Говядина, баранина, бекон и хлеб составляли

основную пищу населения. Картофель выращивали лишь как садовую культуру. В Эссексе огромные поля были заняты шафраном.

Новым словом в ландшафтном дизайне стало появление цветочного сада в отличие от утилитарного. Широкими дорожками цветочный сад делился на прямоугольники и квадраты и был полностью открыт для обозрения прямо из окон дома.

4.3. Сады Барокко, Франция, XVII в.

Во Франции к XVII в. формируются сады в стиле барокко, заимствованном из итальянских садов. Планировка их простая, но они богато украшены цветниками. Из цветов создаются красивые партеры – бродери. Лесные массивы используют для верховой езды и охоты. Спокойную гладь воды используют для создания каналов и водных партеров.

Создателем французской школы паркового искусства считается величайший ландшафтный архитектор XVII в. А. Ленотр (1613-1700 гг.). Первым крупным его произведением был парк в поместье Во ле Виконт, принадлежавший министру финансов Франции Фуке. В этом парке Ленотр впервые применил не только в планировке парков, но и в градостроительстве трехлучевую композицию. Над ансамблем Во ле Виконт Ленотр работал в содружестве с архитекторами Луи Лево и Шарлем Лебереном в 1661-1663 гг. Кроме парка Во ле Виконт Ленотр создал парки и сады в Тюильри (1664-1672 гг.), Сен-Клу, Шатильи (1693 г.) сад Марии (1699 г.). Но вершиной его творчества считается Версаль (1662-1700 гг.). Массив Версаля занимает 1700 га, из которых передняя часть составляла 100 га. Продольный канал имел длину 1,4 км, поперечный - 1 км. Длина дворца 400 м. Планировка Версальского парка имела прообразы в барочных садах Италии и Голландии. Осевая композиция парка применена уже в Во ле Виконт. Новым в Версале было то единство пространственного замысла, которое соединило одной магистралью дворец и парк и придало подчиненное значение всем сопряженным с нею координатам. Благодаря открытой планировке план Версаля хорошо обзревается.

Дворец и парк - это как бы грандиозная карта. Вид с дворца - это главный вид на версальскую панораму. Хотя весь парк возведен на искусственно выровненной почве, на месте осушенных болот, он образует несколько уступов, так что дворец и главный партер возвышаются над остальными частями парка. Таким образом, кроме главной панорамы есть еще несколько других точек, откуда раскрываются перспективы парка. Со стороны дворца глаз легко охватывает перспективу.

Своеобразная открытость, не замкнутость ясно выражены в основном композиционном замысле Версаля. Верная композиция положена в основу планировки

парка: зритель постоянно оказывается на перекрестках лучевых аллей, которые раскрывают перед ним заманчивые дали. При этом следует заметить, что по мере удаления дворца отрезки отдельных частей планировки становятся крупнее, просторы все шире. Эта "обратная перспектива" рождает впечатление возрастания пространственного ритма.

Если попытаться сформулировать основные положения творчества Ленотра, то можно выделить следующие основные положения:

- в основе планировочного решения лежит подчинение деталей целому;
- применяются длинные и широкие перспективы (в отличие от коротких перспектив в садах итальянского Возрождения);
- строятся невысокие лестницы с широкими ступенями и парапетами;
- декоративные водоемы решаются главным образом гладкими поверхностями (без шумных водоемов итальянского барокко);
- широко применяются растения в кадках;
- аллеи часто перекрываются перголами, увитыми вьющимися растениями.

Регулярный стиль садов и парков того времени оказал заметное влияние на садово-парковое искусство и в последующие времена. Долгое время он был господствующим стилем в парках и садах. А.Ленотр представлял себе сад как зеленый город с широкими улицами и узенькими переулками. Отдельные детали - это как бы галереи, театры, башни, ворота, купола, колоннады, триумфальные арки; в зеленых залах "лежали" газонные ковры с цветочным рисунком; цветники напоминали мозаичные полы; их украшали вазы и фонтаны. Характерная черта регулярного стиля - безраздельное господство дворца над окружающим садом или парком.

Аллеи располагались строго параллельно, звездообразно или в виде правильного многоугольника, рассеченного диагоналями и имеющего посередине какой-либо центральный объект (партер, театр, бассейн и т.д.). Перекрестки устраивались или под прямым углом, или в виде звезды; клумбы - круглые, овальные или многогранные. Группы зеленых насаждений размещались геометрически правильно.

Регулярный стиль нашел в Европе большое количество подражателей. В конце XVIII в. Фишер фон Эрлих создает знаменитый Шенбрун в Вене. В Польше (в Варшаве) в 1682 г.

возникает дворцово-парковый комплекс Виланув. Другие широко известные исторические парки в Польше - Саксонский парк и парк Лазенки в Варшаве, решенные в регулярном стиле.

Из стиля барокко возник так называемый стиль рококо. Этот стиль характеризовался применением шпалерных насаждений, фигурно подстриженных деревьев и кустарников, огромным числом скульптурных форм и садовых устройств.

Глава 5. Ландшафтное искусство сер. XVIII- XIX вв. Пейзажное стилевое направление.

5.1. Англия

Регулярные парки создавались в XVIII в. во всех странах Европы. В середине и особенно в конце XVIII в. регулярные приемы планировки парков начали подвергаться критике главным образом за то, что эти приемы радикально изменили природную среду. Появляется стремление приблизиться в парковых композициях к естественной природе. Так в садово-парковом искусстве возникает новое направление - пейзажное.

Период XVIII и начала XIX в. называют «эпохой Англии». В этот период англичане распространили свое влияние на Северную Америку, Австралию, Восток. Промышленная революция, а вслед за ней сельскохозяйственная, развитие торговли значительно обогатили страну. Большие средства были вложены в земледелие, строительство жилья и садов. В Англии в XVIII в. преобладает развитие пейзажного парка. Этому способствует мягкий климат и влажность: создаются обширные луга, украшенные группами деревьев и кустарников. Луга играют роль пастбищ, на них пасутся овцы. В Англии отказываются от регулярного стиля при создании садов, совершенствуют пейзажные парки. Их основа – это естественность. Устраиваются поляны и лужайки, посадки деревьев – групповые, дорожки - криволинейные, водоемы – с извилистыми берегами. Используют малые архитектурные формы – беседки, павильоны, трельяжи. Фонтаны устраивают очень редко, предпочитая формировать водоемы, напоминающие природные формы.

Развитие пейзажного направления в ландшафтном искусстве, именно в Англии, можно объяснить прежде всего природными особенностями страны. Основой пейзажного парка становится подражание естественной природе. На смену линейным посадкам приходят групповые, появляются поляны и лужайки свободных очертаний, водоемы в извилистых берегах, криволинейные дорожки. В то же время в парках размещают павильоны, беседки, трельяжи, иногда устраивают фонтаны.

Следовательно, пейзажный парк - это не просто участок естественной природы, а своеобразный архитектурно-планировочный комплекс.

Пейзажный парк имеет свои принципы построения – в них подчеркивается естественная красота ландшафта, планировка свободная, все элементы парка подчиняются единому целому. Наиболее известными представителями нового направления в ландшафтном дизайне стали Уильям Кент, Ланселот Браун и Хэмфри Рептон.

Основоположителем ландшафтных парков в Англии был Вильям Кент. В 1725-1735 гг. он заложил в Англии несколько садов, которые завоевали большую популярность. Созданная Кентом концепция планировки сада построена на утверждении, что природе не свойственна прямая линия. Он, в частности, заменил симметричные водоемы прудами неправильной формы. Самым удачным из его парков считается парк Дармера. В этом парке в живописном беспорядке на холмах размещались группы из деревьев и кустарников. Значительные площади занимали газоны. Ручьи в естественных руслах извивались среди зелени. Дорожки располагались свободно. Ландшафт парка и окружающей местности сливался в одно целое.

В значительной мере садово-парковое искусство обязано также английскому профессору Х.Рентону (1752-1817 гг.). Наиболее характерной чертой его ландшафтных парков являются обширные пространства, отведенные под газоны. Красивый свежесозданный газон с единичными, разбросанными по нему деревьями как нельзя лучше соответствовал общему ландшафту и климатическим условиям Англии. Характерной чертой английского ландшафтного парка и сейчас остаются изумрудные газоны и пышно разросшиеся липы, дубы и вязы.

К числу наиболее известных пейзажных парков Англии относится парк Стоу в районе Букингема (около 100 км от Лондона). До XVIII в. здесь существовал регулярный парк, созданный по проекту архитектора Ванбрега. В 1714 г. архитектор Бриджмен начал его переделывать в парк пейзажного типа. Уже тогда в композиционное решение были включены окружающие участки площадью около 400 га. Закончили перепланировку в 1738 г. архитекторы Вильям Кент и его ученик Ланселот Браун. Центром композиции парка был дворец, перед которым с севера и юга организованы прямоугольные открытые пространства. В южном направлении перспектива завершается статуей короля Георга I, а к северу - гладью водоема. Пересеченный рельеф с оврагами, холмами использован для создания небольших лужаек разнообразных видов. В первый период существования парк был ограничен регулярными посадками деревьев, которые позднее были заменены группами деревьев и кустарников, что позволило выявить перспективы на окружающие пейзажи.

В числе других английских пейзажных парков следует упомянуть парк Стоурхейд, созданный не профессионалом-архитектором, а любителем Генри Хоэром, огромный Ричмонд-парк в Лондоне площадью 987 га, построенный Бриджменом, парк в Чизвике и парк Шефилд (автор Вильям Кент).

В последнем десятилетии XIX в. возникла знаменитая английская школа пейзажистов, в основном акварелистов, виднейшие представители которой — Тернер, Кром и Котман, Констебль. Среди пейзажистов более позднего периода следует назвать Де Винта, Дэвида Кокса, Эдварда Лира. Восхищение красотой Англии нашло отражение и в литературе, особенно во «Временах года» Томпсона, в сочинениях Каупера и Вордсворта, позднее — в поэзии Китса. Большую часть Викторианской эры в поэзии царствовал Теннисон. В его стихах привлекало точное и выразительное описание природы.

Новые веяния в живописи и литературе не могли не отразиться и на искусстве ландшафтного дизайна. Появилась тенденция отхода от формализма Ленотра и утверждения природного, естественного начала в планировке сада, главным и определяющим компонентом которого стала растительность.

Английский ландшафтный дизайн — не заимствование искусства Китая или Японии. Он является самобытным произведением Англии, и его создатели выразили в нем собственные представления о красоте природы. Планировка садов и парков проводилась масштабно, включая в себя устройство озер путем строительства дамб на небольших реках, перекапывание огромного количества земли, посадку лесов, которая велась не бессистемно, а в соответствии с высокими эстетическими требованиями, с учетом законов гармонии. Совершенство групповой посадки заключается в умелом сочетании деревьев различных видов, возраста и величины. Хвойные, например, высаживались вместе с широколиственными деревьями, сбрасывающими листву.

Основной вклад англичан в развитие ландшафтного дизайна — это газон и бордюр из однолетних травянистых растений. В английских садах огромные газоны окружали здания сплошным ковром зелени. Сад был как бы частью общей природой.

Ощутимый вклад в садоводство Англии внесли питомники растений, луковиц и семян, доставляемых из разных стран. Первый большой питомник принадлежал Джорджу Лондону и Уайзу. Организатор другого питомника — Филипп Миллер, куратор сада лекарственных растений в Чесли и автор словаря для садоводов. При Королевском садоводческом обществе, основанном в 1804 г. сэром Джозефом Бенксом и несколькими энтузиастами, был открыт в 1818 г. экспериментальный сад, который стал поставщиком растений для садоводов.

5.2. Германия. Творчество английских архитекторов, создававших пейзажные парки, оказало влияние на развитие садово-паркового ландшафта ряда европейских стран. Особенно много таких парков было создано в Германии. Среди них видное место занимает дворцово-парковый ансамбль Сан-Суси (Потсдам) площадью 290 га.

Первым автором ансамбля был архитектор Г.В.Кнобельслорф, по проекту которого построены дворец и партер с шестью террасами и лестницей между ними по оси дворца. В парке много архитектурных сооружений, из них особенно интересна картинная галерея. В парке имеется оранжерея длиной 300 м. Позднее, в XIX в., в Сан-Суси работал видный ландшафтный архитектор П.И.Ленне - автор парков Шарлоттенхоф, Сицилианского и Северного садов, составляющих часть паркового ансамбля Сан-Суси.

Современное состояние территории парка, водоемов и растительности свидетельствует об огромной работе, которая ведется в парке. Все исторически сложившиеся планировочные узлы комплекса и партер-цветник перед картинной галереей, реставрируемый ныне в соответствии с первоначальным решением, виноградник, цветники, Сицилианский сад, Северный сад, парк Шарлоттенхоф, сад Марли производят впечатление подлинных памятников садово-паркового искусства. Здесь все составляющие архитектуру парка элементы - деревья, газон, живые изгороди, цветники - кажутся шагнувшими со старинных гравюр. Особенно поражают высокоштамбовые (до 4-5 м) липы с шаровидной кроной, которые постоянно крокируются, пирамидообразные стриженные тиссы, живые изгороди сложных геометрических форм. В парке постоянно ведется кропотливая работа по замене отживающих деревьев: заблаговременно рядом с отмирающими деревьями высаживают молодые экземпляры "на рост".

Из немецких пейзажных парков пользуются известностью Новый Сад в Потсдаме, парк Мюскау на р. Нейсе, Пильнитцпарк в Дрездене, Путбуспарк, парк Гете в Веймаре.

5.3. Франция. Не избежала английского влияния в садово-парковом искусстве в XVIII в. и Франция. Примеры тому Малый Трианон в Версале, парк Монсо и сад Богатель в районе Булонского леса в Париже. В парках Франции этого периода, так же как и в Англии, господствует ландшафтный тип парка.

Одним из первых ландшафтных парков Франции был парк Эрменонвиль, созданный Морелем в 1760 г. и принадлежавший де Жирардеру. Парк был устроен вокруг старинного замка. Выше замка располагалось озеро, ниже замка протекала река, впадающая в большое озеро. Река и озеро были окружены лугами, рощами, лесом, лесистыми холмами. Достопримечательностью парка являлась "пустыня", в середине которой было "пустынное озеро". Этот парк является типичным образцом романтического

направления ландшафтных парков. Одним из достоинств ландшафтного парка являлось то, что здесь главным элементом стала растительность. Ландшафтный тип планировки позволял показать красоту дерева.

Выдающимися теоретиками французского садоводства являлись Вателе и Р.Л. де Жирардер. Вателе считал, что парк должен состоять из живописных пейзажей, похожих на поэтические картины. Де Жирардер настаивал на подражании природе, советовал изучать природу и пользоваться окружающей местностью как фоном.

Во второй половине XIX в. главное внимание создателей садов и парков было сосредоточено на обогащении садов и парков новыми и оригинальными деревьями и кустарниками. Однако стремление владельцев иметь в садах коллекцию таких растений отрицательно влияло на цельность общей художественной композиции.

Глава 6. Ландшафтное искусство второй половины XIX– нач. XX в.

6.1. Западная Европа и США в XIX – нач. XX вв.

В этот период в садово-парковом искусстве Европы господствуют ландшафтные парки. Главное их достоинство – это растительность. Сады обогащаются новыми деревьями и кустарниками. В США же наоборот происходит упадок художественного вкуса. Здесь устраивают растительные глобусы, ковровые клумбы, солнечные часы. Это никак не вписывается в естественность пейзажного парка.

После окончания войны за независимость в ряде городов США начали формировать национальные парки, которые должны были сохранять величественные природные ландшафты Северной Америки. Особенно большой известностью во всем мире пользуется Йеллоустонский парк. Гейзеры, бассейны из фигурного камня, вулканические террасы, глубокие ущелья, горное озеро на высоте 2950 м над уровнем моря, серебристый водопад, низвергающийся с высоты среди мрачных скалистых уступов, поросших хвойными породами, и т.д. свидетельствуют о проявлении могучих сил природы.

6.2. Викторианский сад

Викторианская эпоха оставила значительный след в истории садоводства. Викторианский стиль - действительно уникальное явление, хотя бы потому, что держится на пике моды в Англии и США уже как минимум два десятилетия. В "эпоху невинности" семейные ценности и душевное благородство значили так много, что до сих пор все, связанное с ушедшими временами, пронизано живыми человеческими чувствами. Викторианский стиль был и остается самым глубоко эмоциональным стилем из всех

известных. От чарующего вида клумб и высоких шпалер, увитых цветущими розами, - неотъемлемый атрибут викторианского сада - перехватывает дыхание: перед нами разворачивается садовое шоу непревзойденной красоты.

Сначала кусты роз использовались лишь для создания общего фона в миксбордере и только в первой половине XIX-го столетия, на волне появления разнообразных сортов, эти кустарники становятся самостоятельным элементом сада. Ни один сад середины XIX века не считался завершенным творением, пока в нем не был разбит розарий.

Самый знаменитый из ранних розариев был создан в 1804-1809 годы императрицей Жозефиной в Мальмезоне, в местечке Буживаль близ Парижа. В Англии популярность розариев росла одновременно с возвращающейся модой на регулярные сады. Вестником новых тенденций стал Хамфри Рептон, разработавший оригинальный дизайн розового сада в Эшридже, графство Хертфордшир. Его розарий был в плане круглым, небольшие клумбы лепестками расходились в стороны от центрального фонтана, заканчиваясь арками из роз.

В 1812 году Д.С. Лудон опубликовал два проекта розария, один из которых был овальным, другой - восьмиугольным. Оба предложенных проекта стали отголоском формальных композиций Рептона. Основным трудом этого периода, однако, принято считать работу Уильяма Пола "Сад из роз" (1848), в ней он развивает мысль о том, что идеальными планировочными формами, позволяющими представить розы во всей красе, являются формы регулярного сада: "параллелограммы, прямоугольники, круги, овалы и другие регулярные фигуры проявляют красоту роз в намного большей степени. К тому же, - добавлял он, - клумбы должны размещаться на фоне газона: который оттеняет цветущие растения намного лучше, чем голая земля".

Для проекта розария, который приводится ниже, некоторые элементы были позаимствованы из работы Эдварда Кэмпбелла "Как спланировать сад" (1850). Розарий заключен в двойное кольцо посадок: внешнее состоит из хвойных растений колонновидных форм, внутреннее - из падубы остролистной. Присутствие вечнозеленых растений вносит в композицию контрастность и сообщает ей торжественный характер.

Итак, типичный образец розария Викторианской эпохи в плане имеет строгую геометрическую форму. Из архитектурных элементов присутствуют фонтаны, скамейки и множество вертикальных шпалер и арок, используемых для поддержки плетистых роз. Дорогостоящие аксессуары, изготовленные из чугуна по индивидуальному заказу, можно заменить более дешевыми архитектурными формами из дерева или искусственного камня, но в этом случае надо быть готовым к тому, что декоративный эффект композиции заметно снизится. Кроме того, следует учесть, что посадки в розовом саду требуют

серьезного ухода, включая полив, подкормку, обрезку и грамотное укрытие растений на зиму.

Часть 7. Ландшафтное искусство в странах Азии. Китай и Япония

Ландшафтный дизайн Китая, Японии и Кореи отличался от европейского. Их отношение к природе всегда было связано с философией и религией.

7.1. Сады Китая

Садовое искусство Китая развивается в направлении пейзажного стиля. В северной части Китая развиваются большие сады, а в южной – малые. Но некоторые черты всех садов характерны. Обязательная часть сада – водоемы. Их очень много, вокруг них размещают дворцовые постройки. Здесь же используются и парковые сооружения – беседки, платформы, мосты, веранды, галереи. Яркие окрашенные сооружения оттеняют зелень парков. Растения очень разнообразны: здесь используются и хвойные (сосны, можжевельники и др.), и лиственные (клен, дуб китайский, кедр и др.), и плодовые (слива, груша, вишня и др.) деревья. Много красивоцветущих растений и цветов. Скульптуры в оформлении используют редко, в основном камни. Ими оформляют берега водоемов, каменистые садики.

7.2. Сады Японии

Японский сад также формируется в пейзажном стиле. Типы японских садов – это плоский сад и холмистый сад. Неотъемлемую часть этих садов составляют вода и камни. Вода присутствует в форме водоема и водопада, камни же организуют пластическое пространство сада. В «сухих» садах галька и песок символически изображают воду. Ассортимент растений в японских садах разнообразен. Предпочтительны красивоцветущие деревья и кустарники, цветов очень мало. Активно используются садовые сооружения: скамьи, ограды, мосты, ворота, каменные светильники. Характерная черта сада – японская символика. Садовое искусство – уникальное явление, представляющее тщательно разработанную философско-эстетическую систему осмысления Природы как универсальной модели мироздания. Благодаря этому любой японский сад – будь то средневековый храмовый или современный декоративный – содержит в той или иной степени отзвук Абсолюта. Вода, камни, деревья, кусты, мхи, цветы, травы являются для устроителя сада не просто материалом, но частицами Вселенной, обладающими сокровенной значимостью.

Впервые слово "нива" (сад) встречается в "Нихонги" ("Анналы Японии", 720 г.) как обозначение пустого пространства, предназначенного для поклонения богам. Согласно синтоизму, весь мир, окружающий человека, населен множеством божеств, обитающих в

огромных камнях, старых деревьях, горах, водопадах, озерах, колодцах. Почитались не только сами объекты, но и пространство вокруг них. Особое отношение к пространству станет основополагающим принципом в японских садах.

С середины I тысячелетия н. э. под влиянием буддизма сады стали символическим выражением буддийской Вселенной. Центром ее считалась гора Сумэру, которую в саду обозначал небольшой холм посреди пруда, повторявшего священное озеро Мунэцуноги. Камни в пруду изображали девять островов и восемь морей буддийского космогонического мифа.

Синтоизм и буддизм сформировали основную концепцию японского сада как такового. В нем образными, емкими символами выражаются идея мирового устройства и изначальная гармония мира. Сады, как и другие виды искусства, развивались в соответствии с ходом времени и изменениями в обществе. Но всегда в них главными элементами были вода и камни. Вода является символом отрицательной, женской, темной, мягкой силы инь, а камни - светлой, мужской, положительной, твердой силы ян. Их вечное противостояние и неразрывное единство, согласно древнему дуалистическому представлению, являются основой существования мира.

В эпоху Нара (VIII в.), когда велико было влияние китайской культуры, в садах также прослеживалось воздействие материковых образцов. Они были просторны, с большими водоемами, по которым можно было кататься на лодках, с павильонами и беседками.

На садах эпохи Хэйан (VIII-XII вв.) отразилось распространение в Японии учения буддийской секты Дзёдо (Чистая земля), провозглашавшей веру в Будду Амида (Будда Западного рая). Придворные аристократы, в среде которых в это время китайская ориентация сменилась тенденцией к формированию собственной национальной культуры, стали создавать вокруг своих вилл сады, воспринимавшиеся как земное воплощение рая Амиды. Они отражали утонченный дух придворной культуры, в которой эстетизировались и поэтизировались все проявления жизни людей, и отвечали потребности в лирическом вдохновении и изысканных эмоциях от красот Природы в круговращении времен года. В самом знаменитом хэйанском романе - "Гэндзи-моногатари" ("Повесть о принце Гэндзи"), написанном придворной дамой Мурасаки Сикибу (X в.), постоянно встречаются упоминания о садах. "Не успели осыпаться простые вишни, как расцвели многолепестковые, а вслед за ними украсились цветами и горные вишни "кабадзакура". Когда же отцвели и они, настало время глициний. Ушедшая госпожа, проникшая в душу цветов, посадила в саду и ранние, и поздние растения, и каждое расцвело в свой срок". (Перевод Т. Соколовой-Делюсиной.)

Огромное воздействие на всю японскую культуру с конца XIII в. начала оказывать буддийская секта дзэн. Сады дзэнских монастырей стали целенаправленно выражать идею понимания Природы как воплощения Абсолюта, Истины, то есть духа Будды. Они органично включались в атмосферу монастырской жизни с ее строгой дисциплиной и психофизическими упражнениями, помогавшими адептам на их пути к достижению "сатори" (просветления). Сады создавались знаменитыми дзэнскими наставниками, монахами и художниками, близкими к этим кругам. Дзэнский сад уже не предназначался для прогулок, как прежде. Его функция была аналогичной пейзажным свиткам - помогать в практике созерцания. Свойственное японской культуре тяготение к лаконичности способствовало сокращению и садового пейзажа. Так появились знаменитые сухие сады, в которых продолжали существовать силы инь-ян, но реальную воду символически заменили песок и гравий. Все они завораживают своей загадочной абстрактностью, но сад храма Рёандзи в Киото - вершина японского садового искусства того времени. Для того чтобы успокоить ум, человек обращается к медитации. "Сядем в тишине и погрузимся в созерцание сада камней..." И тогда, как представляет один из настоятелей этого храма, человек может увидеть вместо площадки с камнями бескрайнюю водную гладь с выступающими пиками гор или их же, возвышающихся над пеленой облаков... "Сосредоточившись на неподвижном, ощущаешь движение высших ритмов".

Дзэнская культура создала еще один замечательный вариант сада - чайный. Сад, расположенный перед входом, а точнее, ведущий ко входу в чайный домик, выступает важным компонентом в этой церемонии, помогая участникам правильно настроиться на предстоящее действие. Эстетика сада в данном случае целиком соотносится с идеалами Чайной церемонии, базирующимися на принципах простоты, скромности, естественности, неброского очарования... Известна история о великом мастере чайной церемонии Сэн-но Рикю (XVI в.) и его сыне. Рикю поручил сыну убрать сад. Тот добросовестно подмел там, вымыл фонари, камни дорожки, но отец каждый раз говорил, что убрано еще несовершенно. Когда сын уже не знал, что делать, Рикю подошел к алевшему осенней листвой клену и потрянул его. Яркие звездочки кленовых листьев придали всему саду одухотворенную поэтичность.

Верность старым традициям в сочетании с новым творческим мышлением позволяет и современным мастерам ландшафтного дизайна создавать шедевры под стать классическим образцам. Один из них - сад имени Гэндзи, создан в 1966 г. в храме Родзан в Киото в память о Мурасаки Сикибу и ее романе. Согласно сохранившимся сведениям, здесь когда-то находился дом, где жила писательница. Это тоже сухой сад. На фоне светлого гравия расположены зеленые островки мхов произвольных очертаний, напоминающие облака. Кое-где на них высажены кустики лиловых колокольчиков. Образ сада сочетает трогательную нежность и благородную сдержанность. За эффектной продуманностью композиции кроется изящный символический подтекст. Лиловые

колокольчики по-японски называются мурасаки. Неброская красота этих цветов достойна памяти Мурасаки Сикибу. Островки мха в форме облаков имеют отношение к принцу Гэндзи. После рассказа о последних днях Гэндзи и его уходе из жизни следует необычная глава, состоящая из одного названия: "Сокрытие в облаках". Перед читателем возникает Пустота, из которой все приходит и в которую все уходит.

Японские сады - поистине пространство для стихий и воображения, своеобразные окна в иную реальность. В то же время они остаются садами, в которых человек может любоваться бесконечной красотой Природы.

Глава 8. Садово-парковое искусство России от допетровского времени до сер. XIX в.

8. 1. Сады и парки Средневековья.

Начало декоративного садоводства в нашей стране относится к глубокой старине. Первые известные сады Киевской Руси устраивались в Киеве в XI в. Во второй половине XII в. Андрей Боголюбский заложил в 11 км от Владимира, при слиянии рек Нерли и Клязьмы, один из первых садов того времени. Сад этот послужил образцом для садов в Суздале, Владимире, Муроме, Вязниках и других городах. В XV в. стали пользоваться известностью сады Курска, Орла, Тулы.

В средневековой России, до XVI в. включительно, особенно были распространены монастырские сады. Монастыри одни из первых начали разводить цветники. Уже в XI в. обычно при каждом монастыре существовали сады, в которых выращивали преимущественно плодовые деревья и ягодники: яблони, вишни, груши, сливы, смородину, малину, крыжовник и т. п.

О монахе-садовнике Микуле, жившем в предместье Киева — Вышгороде, упоминается в «Повести временных лет» Нестора-летописца (1055—1115). Широкой известностью пользовался киево-печерский «Яблонный сад», один из старейших русских садов.

В Москве садоводство особенно стало развиваться с начала XIV в. В середине этого столетия на южном склоне Кремлевского холма, у реки Москвы, был устроен сад митрополита Алексея. В грамотах XV в. упоминаются в Москве сады: Глебков, Макарьевский, Терехов, Гальтяевский, Чичагов, сады на реке Неглинной. На Годуновском чертеже Москвы обозначен «hortus Magni Ducis», или, как его тогда называли, «Государев Красный сад». Большое внимание развитию декоративного садоводства уделял царь Иван III. При опустошительных московских пожарах (в 1495 г. и другие), принесших городу значительный ущерб, выяснилось, что зеленые насаждения, создавая разрывы между домами и постройками, являются хорошей защитой против массового распространения пожаров.

В истории известны случаи, когда на месте зданий и сооружений создавали сады. Так, в частности, сохранились в литературе сведения о том, что Иван III в 1495 г. приказал снести церковь и здания, стоящие против города на правом берегу р. Москвы, и на этом месте устроил великолепный сад, существовавший до конца XVII в. под названием Царицына луга. В XVI в. на южном склоне Кремлевского холма существовали Верхний и Нижний сады. В том же столетии возникли получившие широкую известность своими цветниками и эффектными прудами «Крутицкие вертограды», устроенные митрополитом Павлом. К тому же времени относится возникновение садов: Прозоровского — на Пресне, Долгорукова — под Новодевичьем монастырем, Лопухиной — в Хамовниках, Архарова и Корсакова — в Сущеве, а также Преображенских садов. Кроме того, были известны подмосковный Кудринский патриарший сад, Троице-Сергиевский, Воробьевский, Московско-Донской, Новоспасский.

Из дворцовых садов в XVI в. в Москве были известны: сад на правом берегу реки Неглинной, между Троицкими и Боровицкими воротами, другой — за р. Москвой, напротив Кремля, третий — на Воронцовом поле, на р. Яузе.

Были сады и в Кремле. Известны так называемые верховые, или комнатные, сады, разводившиеся на сводах служебных зданий и примыкавшие к окнам и дверям верхних этажей дворцов. Один из таких садов принадлежал, например, Наталии Кирилловне, матери Петра I. Он был устроен на каменных сводах длиной в 23 и шириной 9 м. Своды были покрыты свинцовыми листами, швы между которыми были запаяны. На свинцовую крышу был насыпан слой хорошо просеянной земли, толщиной в 1 м. В таких верховых садах сажали плодовые деревья — яблони, груши, а также различные ягодные кустарники и цветы.

Первые известные нам попытки обогащения местного ассортимента древесных пород в России относятся к XVI в. Сохранились сведения о том, что в XVI в. на землях Толгского монастыря, в 8 км от Ярославля, была разведена роща сибирского кедра на площади около 1 га.² В начале XVII в. в московских садах впервые появились садовые махровые розы.

В допетровской России плодовые сады были принадлежностью каждого царского и боярского поместья. Сады имели по преимуществу утилитарный характер: в них выращивали главным образом плодовые деревья и овощи. Это нашло отражение и в одном из наиболее ранних наставлений по устройству домашнего быта, относящемся к XVI в., в «Домострое», написанном протопопом Сильвестром.

В главе 41 «Домостроя» этому вопросу отводится целый раздел («Огород и сад как водити»). Вопрос о садах в «Домострое» трактуется в весьма утилитарном смысле. Указывается на необходимость хорошо огораживать сады и огороды, охранять их, приводятся практические указания по технике выращивания растений и уходу за ними, а также по борьбе с вредителями насаждений. «Домострой» дает представление о древнерусском помещичьем саде. Обычно помещичью усадьбу вместе с садом

располагали по возможности на возвышенности, обнесенной оградой или живой изгородью. В сад выходила терраса. В саду высаживали преимущественно плодовые деревья и ягодники. Рядом с плодовым садом размещали огород. Изредка сажали и декоративные деревья и кустарники с красивыми цветами, плодами или ягодами, а также пахучие (липа, рябина, черемуха, лещина, калина и т. п.). Под липами и черемухой ставили ульи.

Принадлежностью каждого сада был пруд, причем в садах богатых помещиков делали иногда несколько прудов, чаще всего четыре. Пруды служили для катанья, купанья, поливки, полосканья белья, а главное для разведения рыбы.

Особого упоминания заслуживает то, что в старинных русских городах были и зеленые насаждения общественного пользования, преимущественно в виде бульваров, так называемых липовых улиц, на которых высаживали разнообразные декоративные деревья. Так, по Карамзину, в Новгороде, на Славковой улице, в 1469 г. были высажены тополя. Эти бульвары, озелененные улицы, являются одними из самых ранних известных в литературе садовых устройств общественного пользования в России.

Успехи московского садоводства были настолько заметны, что о них встречаются неоднократные упоминания в записках и отчетах иностранных путешественников и дипломатов. Так, путешественник, дипломат Герберштейн, бывший в России в 1526 г. с дипломатическим поручением германского императора, рассказывает, что в московских садах в большом изобилии выращивали овощи, дыни и плодовые деревья. О весьма значительных успехах московского садоводства сообщает и другой путешественник, Петрей, посетивший Москву в начале XVII в.: «Некоторые думают и пишут, что в России не растет ни плодовых деревьев, ни зелени: они грубо ошибаются: там не только разводятся различные деревья, но и сеются всякого рода семена, так что в России легче достать плодов, чем в ином месте, как например, яблок, слив, вишен, маленьких слив, крыжовнику, смородины, дынь, моркови, свеклы, петрушки, хрену, редьки, редиски, тыквы, огурцов, серой и белой капусты, луку, чесноку, шалфею, ноготков, фиалок разноцветных, мирры, гвоздики, иссопу, майорана, тимьяна, базилики, перца и других тому подобных плодов...».

Посетивший Москву в 1635 г. ученый математик Олеарий также восхищался прекрасными московскими грушами, вишнями, сливами, смородиной и особенно наливными яблоками. Об этом же писал и Адольф Лизек, бывший в Москве в 1675 г. в качестве секретаря австрийского посольства и сообщивший, что «в Москве Помона не скупее дарами своими, чем Церера», и что там «смородины, вишен, яблок, слив, огурцов, арбузов и дынь родится ... множество, отменной добротности и необыкновенной величины. Нам подавали дыни больше 20 фунтов, и люди, заслуживающие доверия, утверждают, что бывают дыни в 30 и даже 40 фунтов»⁴. Садоводство в Москве получило «только большое развитие, что уже с 1501 г. в городе существовали слободы — Садовая и Огородная. Жители этих слобод выращивали плоды и овощи. Сохранились имена

наиболее известных садоводов старинной Москвы. Так, И. Е. Забелин сообщает: «В 1623 году садовник Назар Иванов, уряжая по царскому указу... сад, выбирал и выискивал по всем садам Москвы лучшие яблони и груши и высадил сюда из своего сада три яблони большие наливу, да грушу царскую» г. В апреле 1635 г. садовник Никита Родионов поднес («челом ударил») «царю и царевичу в их сады яблоками и грушами, за что и получил четыре аршина сукна вишневого на кафтан».

Наличие большого количества садов придавало старинной Москве особый облик, заметно отличающий ее от зарубежных городов. Это обстоятельство поражало современников. Так, например, итальянский историк Павел Иовый (1483—1552 гг.) в своей книге о московском посольстве, описывая Москву, говорит, что «при каждом почти доме есть свой сад, служащий для удовольствия хозяев и вместе с тем доставляющий им нужное количество овощей; отчего город кажется необыкновенно обширным» .

Своеобразный вид города с большим количеством садов отмечается и другими историками. Павел из Алеппо в своей работе «Из путешествий Антиохийского патриарха в Россию в половине XVII века» так описывает тогдашнюю Москву: «Этот город занимает открытое местоположение. Куда бы ты ни пошел, видишь луга, зелень и деревни в отдалении, ибо город расположен на нескольких холмах, высоко, в особенности Кремль.

При каждом доме есть непременно сад и широкий двор; оттого говорят, что Москва обширней Константинополя и более открыта, чем он: в этом последнем все дома лепятся один к другому, нет открытых дворов, а дома в связи между собой; поэтому когда случится пожар, его не могут скоро погасить; в первой же много открытых мест и ее улицы широки, и когда случится в ней пожар, его быстро гасят».

В Москве XV и XVI вв. наряду с плодовыми садами большое развитие получили и декоративные сады. К сожалению, о прекрасных садах Ивана III, Ивана IV и Бориса Годунова, разрушенных во время войн, сохранилось очень мало сведений. Значительно больше известно о садах позднейшего периода. Так, широкой известностью пользовался большой сад в Покровском царя Михаила Федоровича.

Из садов царя Алексея Михайловича широкой известностью пользовался Измайловский сад. В нем есть все: и зверинец, и ботанический сад, и лабиринт, устроено большое количество водоемов, виноградники.

8.2. Садово-парковое искусство России XVII –XIX вв.

В конце XVIII начале XIX вв. садам отводится важная градостроительная роль. В русских городах возникают широкие бульвары и набережные. Дворяне, освобожденные от службы, обустривают свои усадьбы в малых городах, закладывают сады и парки, применяя различные композиционные решения. Места для садов подбирались на возвышенностях, близ рек, за домом с выходом на реку. Лучшие русские усадебные сады

отличаются лиричностью, масштабностью, компоновкой малых и больших пространств, связью хозяйственных и декоративных функций.

Русские города XIX в. приобрели «ампирный» облик: благоустроились широкими озелененными набережными центры, для гуляния горожан были созданы городские парки и сады. В XX в. они украсились новыми великолепными парками, садами и скверами, сочетающими все виды культурного отдыха и ставшими популярными у населения.

При Петре I русское садово-парковое строительство переходит на создание классического регулярного сада в ландшафтном дизайне. Это Петродворец, Стрельня, Ориенбаум, Царское село. Регулярные сады в Петербурге строят иностранцы. А в 1710г. в России создается Садовая контора. Она занимается закупкой различных растений за границей для строительства парков Москвы и Петербурга.

Сам Петр совершил путешествие почти по всей Европе, был (в 1717 году) в Версале – чуде из чудес, парке французских королей, слава которого гремела по всему миру. Петр был поражен величественной красотой этого парка. Вот он, стиль будущей могучей Российской империи! Вернувшись в Россию, Петр незамедлительно приступил к воплощению своего дерзкого замысла: построить новую столицу и окружить ее прекрасными дворцами и парками.

Помимо садов во французском регулярном стиле внимание царя привлекли сады в стиле голландского барокко. Они также были геометричными, но не требовали таких огромных пространств. Кроме того, Петр очень любил цветы, которые во французских классицистических садах не использовались, но зато в голландских их было более чем достаточно. И, наконец, природа Голландии, в отличие от южной природы Франции, больше похожа на русскую, а ее низинная территория, пересеченная многочисленными речками и ручейками, очень напоминает район Петербурга.

Так и появились русские регулярные сады, с легкой руки их основателя, Петра Первого, соединившие в себе величие Версаля с такими чертами голландского барокко, как обилие воды и цветов. Удивительно, как Петр, занятый созданием армии и флота, укреплением границ, ведением войн и установлением дипломатических отношений с европейскими государствами, пропагандой новой культуры и многими другими, не менее важными делами, находил все же время для того, чтобы интересоваться архитектурой и обустройством садов. Он сам выбирал и приглашал архитекторов для своих дворцов и парков, рассматривал их проекты, вносил в них изменения, а иногда даже и делал собственные эскизы. Вот цитата из собственноручного письма Петра Т. Н. Стрешневу:

"Цветы, шесть кустов пионы, привезли в целости, чему зело удивляемся, как не разтрясло, а цветы немалые. Зело жалеем, что калуферу, мяты и прочих душистых не прислано..."

В садах регулярно устраивались ассамблеи, то есть светские приемы, проходившие по всем нормам европейского этикета. В торжественные дни гости, встречаемые роговой музыкой, прибывали туда на нарядно украшенных лодках. Эти ассамблеи, как и сами сады, служили для воспитания (а точнее, перевоспитания) русского дворянства, которому предстояло научиться выглядеть, вести себя, разговаривать и даже думать достойно своему новому статусу элиты молодой, но сильной европейской державы.

Итак, подведем некоторые итоги и выделим особенности русского регулярного паркостроения. Вода – важнейшее средство художественной выразительности. Мало где еще можно встретить такое изобилие фонтанов, каскадов, бассейнов и каналов, как в русском регулярном парке петровской поры.

Отсутствие идеального геометрического плана. Часто парк представлял собой множество небольших регулярных садиков, соединенных воедино системой просек, и окруженных лесом или водой. (Эту особенность парки петровского времени, без сомнения, унаследовали от старинных русских садов).

Характерная русская флора. Аллеи, шпалеры и живые изгороди создавались из таких растений, как ель, можжевельник, береза, рябина, черемуха; в партерах высаживались брусника и зеленый лук.

Парки служили не только для отдыха и развлечения, но и для обучения людей. Каждая скульптура в парке "говорила": или рассказывала о той или иной античной легенде (а в то время, когда Россия только еще знакомилась с европейской культурой, это было отнюдь не маловажно), или призывала следовать какой-либо добродетели, или же увековечивала военные победы русской армии.

Примеры регулярных садов петровского времени известны, пожалуй, всем. Самый богатый и торжественный парк эпохи, это, конечно, Петергоф, «русский Версаль», по праву соперничающий с Версалем французским. Парк был заложен весной 1714 года, а в августе 1723 года состоялось торжественное открытие этого «приморского парадиза». По замыслу Петра Первого, он был посвящен военной славе молодого русского флота. Так, например, знаменитый фонтан «Самсон, раздирающий пасть льва», стоящий в центре Большого каскада, напоминает о победе Петра над шведским королем Карлом Двенадцатым в Северной войне. Большой каскад начинается от дворца и переходит в главный канал, который прямой стрелой пересекает парк и врезается в Финский залив. Это — тоже своеобразный символ прорыва России в Европу. На берегу моря, восточнее канала, находятся дворец и сад Монплеизир (что в переводе с французского означает «мое

удовольствие»). Дворец представляет собой «голландский» краснокирпичный, покрытый черепицей домик. Сад – четыре партера, которые разделены крестообразно расположенными аллеями – также выполнен в голландском стиле. Главное его украшение – это фонтаны, самым крупным из которых является «Сноп». У западной границы парка расположен Марлинский ансамбль. Небольшой двухэтажный дворец Марли («малые приморские палаты») с разных сторон окружают многоступенчатый каскад «Золотая гора», Большой и Секторальный пруды. Тут же находятся сады Венеры и Бахуса. В центре первого стоит мраморная статуя Венеры, по границам – подпорные стенки с нишами и вазами, фигурные лестницы, балюстрада и беседки.

Кроме Петергофа, стоит отметить такие петровские парки, как Летний сад, Ораниенбаум и Стрельна.

Творческий импульс, заданный неутомимой волей первого Императора Всероссийского, продолжал оказывать влияние на создание русских парков и спустя годы после его смерти. В 20–40-е годы восемнадцатого века в России продолжалось регулярное паркостроение. Если в петровское время строительство и украшение новой столицы почти полностью приостановило какое бы то ни было строительство в Москве, то теперь в Москве вновь начали создаваться дворцы и парки. Но теперь они были совсем иными, чем прежде, до Петра: обновленными, европейскими. Сады послепетровской эпохи отличались большей, чем при Петре, дробностью, сложностью плана, большим количеством скульптур и павильонов. Вместе с тем, заметно снижается роль воды в парковом ансамбле.

Самым известным из дошедших до нас парков этой эпохи является Кусково. Ныне расположенное в черте Москвы, в восемнадцатом веке оно было подмосковным имением, принадлежащим сподвижнику Петра, герою Полтавской битвы, фельдмаршалу Б. П. Шереметеву. Первоначальный регулярный сад состоит из партера, протянувшегося от дворца к оранжерее, и двух боковых полос с боскетами, в которых были устроены павильоны, площадки и поставлена садовая скульптура. Обилие павильонов (а в Кусково есть Эрмитаж, Итальянский и Голландский домики, Грот, Менажерия и Зеленый театр) и выдает в Кусковском парке произведение послепетровского, барочного искусства садов. Разнообразная и порой необычная для Подмосковья растительность составляет особую гордость Кусковского парка. До сих пор в нем можно встретить лиственницы, пихты и кедры, посаженные еще при его разбивке. В Оранжерее же выращивались лавровые, апельсиновые, лимонные и кофейные деревья.

В России второй половины XVIII в. строительство дворянских усадеб приобретает исключительный размах. Указом Петра III «О вольности дворянства» дворянам

предоставлялись особые льготы – они освобождались от обязательной службы и получали в свое полное распоряжение большие поместья вместе с приписанными к ним людьми. Позже Екатерина II, подтвердив эти привилегии дворянства, предоставила им ряд новых льгот. Все это привело к тому, что многие дворяне, оставив государственную службу, разъехались по своим вотчинам и занялись преимущественно сельским хозяйством и строительством усадеб. Усадьбы стали основным местом пребывания помещика-дворянина и быстро приобрели представительское значение. Усадьба и прилегающие к ней сады и парки стали предметом гордости и престижа, такими объектами, которые отражают не только уровень благосостояния владельца, но его культурное развитие, духовные идеалы, представления о прекрасном. Образцом устройства усадеб служили царские дворцово-парковые комплексы Петербурга, например, Царское Село, Павловск Гатчина и Москвы, например, Царицыно, созданные в 70–80-х годах во время правления Екатерины II.

Следует напомнить, что вторую половину XVIII в. принято называть эпохой Просвещения. Просвещение – это не просто философское или мировоззренческое учение, это – стиль жизни, который определял литературу, искусство, науку, моду и даже образ мысли человека той поры. В Россию Просвещение пришло двумя путями: через Францию, благодаря личной дружбе Екатерины II с Вольтером и другими французскими просветителями, и через Германию, когда после завоевания Кенигсберга (нынешний Калининград) русские дворяне получили возможность познакомиться с европейской жизнью той поры.

Русское Просвещение принесло яркие и на первый взгляд непохожие друг на друга плоды: в литературе – произведения Фонвизина и Карамзина, в публицистике – острую социальную критику Радищева, в архитектуре – классицизм, в садовом искусстве – пейзажный стиль... Все эти произведения объединяло одно: стремление к добродетели, раскрывающейся в «естественном», «природном». А что же могло быть более «природным», чем сама природа?! Итак, парки теперь разбивались по новому, пейзажному, принципу. Ярой сторонницей нового направления была Екатерина II, которая сама переводила книгу англичанина Чемберса о китайских садах для того, чтобы русские дворяне могли руководствоваться ею при обустройстве своих усадеб.

В этот период закладываются общие принципы планировки русских усадеб, сохранившиеся вплоть до начала XX в. Усадьба рассматривается как своего рода «микрокосм», в котором есть свое ядро, место для работы и отдыха, и, наконец, мир природы, стихия. Дворец с примыкающими к нему флигелями является центром, доминантой поместья и располагается обычно на возвышении: у бровки холма, на краю

речной террасы или у пруда. Ниже располагаются многочисленные служебные корпуса, которые также украшаются и ставятся в определенном порядке, таким образом, чтобы поддержать центр ансамбля. Центр выделяется и чисто планировочными приемами. Именно к нему подводит прямая подъездная аллея. Главная осевая линия проходит мимо монументальных выездных ворот, через парадный вход, вестибюль, зал и выводит в сад. Этот ближний сад является как бы продолжением дома и поэтому планируется регулярно. Лишь за ним начинается собственно пейзажный парк. Такое устройство парка позднее получило название смешанного стиля.

Возникновение данного стиля в России не случайно. В последние десятилетия XVIII в. особенно активно строятся усадьбы вокруг Москвы. В отличие от петербургских дворцовых комплексов, которые создавались на свободных территориях, усадебные пейзажные парки Москвы и Подмосковья возникают на месте регулярных садов – Царицыно, Нескучный сад,, либо являются их продолжением – Архангельское, Кусково. По пути создания новых пейзажных парков наряду с поддержанием регулярного сада пошло строительство многих подмосковных усадеб – Абрамцево, Марфино и др. Вслед за столицами начинается процесс создания пейзажных парков в ближних и дальних провинциях России. Лишь немногие примеры: в Пензенской губернии – Тарханы в Орловской – Спасское-Лутовиново, на Украине – Софиевка.

Активное строительство усадеб на всей территории России, высокие требования к качеству работ и престижность профессии архитектора, привели к возникновению целой плеяды выдающихся деятелей искусств и науки, которые и определяли пути развития садового зодчества в этот период. В своих работах А. Т. Болотов, Н. А. Львов, Н. П. Осипов не только пропагандировали преимущества пейзажного стиля, но и утверждали необходимость возникновения самобытных русских садов и парков в противовес «французским» и «английским». Это были высокообразованные люди с энциклопедическими познаниями в мировой и отечественной истории и культуре, патриоты своей страны.

Огромной популярностью пользовались статьи Андрея Тимофеевича Болотова (1738–1833), которые он печатал в журналах «Сельский житель», «Экономический магазин». Болотов считал, что русские не должны слепо копировать европейскую садовую моду. Напротив, ее нужно видоизменить в соответствии с традициями и климатом нашей страны. Так появилась его знаменитая концепция «русского сада»: "...Всего бы благоразумнее было быть нам, колико можно, осторожными и не спешить никак перенимать манеру у других, а паче испытать производить сады собственного своего вкуса, и такие, которые бы сообразнее были с главнейшими чертами нашего

нравственного характера. Я не сомневаюсь, что таковые сады могли б для нас быть и прочнее и приятнее всех прочих. ... Не было б нимало постыдно для нас то, когда бы были у нас сады ни Аглинские, ни Французские, а наши собственные и изобретенные самими нами, и когда бы мы называть их стали Российскими."

Русский сад не является в строгом смысле ни пейзажным, ни регулярным. Он, как то повелось еще с допетровских времен, представляет собой смесь обоих этих стилей. Русский сад всегда носил утилитарный характер. В нем обязательно должны высаживаться плодовые деревья и кустарники, такие как яблони и вишни.

Симметрия не соблюдается в русских садах не по «принципиальным», как в пейзажных парках, соображениям, а потому, что они разбиваются наиболее простым и удобным способом. Чаще всего это противоречит требованиям строгой симметрии, однако если, например, прямая дорожка оказывается удобнее извилистой, то предпочитается именно она. Русский сад должен быть дешевым и экономным. В нем не должно быть сложных и дорогих гидротехнических и инженерных сооружений, вычурных парковых построек и так далее.

XVIII век был временем, когда провинциальные дворянские усадьбы превращались в один из центров новой культуры. Постепенно в дворянских кругах возникает мода на образованность и интеллигентность. Образованность требует досуга, которого достаточно в деревенском уединении. Возникает традиция приглашать в усадьбу художников, литераторов, музыкантов. Можно утверждать, что великая русская литература и искусство XIX века зародились и выросли в «стенах» русской усадьбы.

8.3. Петергоф

Начало строительства Петергофа было положено закладкой весной 1714 года Верхних палат на вершине высокого (15 м) берегового уступа (где сейчас находится Большой Петергофский дворец) и малых палат непосредственно на берегу, у воды (будущий Монплеизир). После этого была сооружена дамба, защитившая приморскую низменную полосу, т. е. территорию будущего Нижнего парка от вод Финского залива, прорублены просеки для парковых аллей, строится Большой каскад с каналом и малые каналы для отвода почвенных вод. Пришлось также повысить уровень земли на некоторых участках Нижнего парка и Верхнего сада. Одновременно завозилась плодородная земля для будущих цветочных партеров, производились первые посадки вдоль просек.

Ширина аллей и дорог, ограниченных шпалерами, была небольшой - от 2 до 5 метров. Большая часть деревьев была сохранена, их дополнили посадками сосен, лип, елей, пихт,

вязов. В некоторых боскетах размещались плодовые деревья и кустарники - одна из характерных черт раннего Петергофа. На первых этапах создания новой приморской резиденции работами руководили архитектор И. Браунштейн, приглашенный в Россию из Германии, садовых дел мастер голландец Л. Гарних-фельт, «комиссар» С. Павлов, помощник директора Канцелярии городских дел У. А. Синявин.

С сентября 1716 года работами в Петергофе руководит Ж.-Б. Леблон, только что приехавший из Франции в Россию и назначенный на должность генерал-архитектора. По его указанию расширяется Большой канал и Монплеизрская аллея, корректируются рисунок и конструкции ковша на Большом каскаде, планируются новые фонтаны и скульптурные группы.

С 1719 года, после смерти Леблona, проектирование и строительство шло под руководством итальянца Н. Микетти. Сформировались основные фонтанные композиции, каскады, их скульптурное убранство, строились парковые павильоны, беседки, ограды. Первые водоемы начали действовать уже летом 1721 года, когда по чертежам гидравлика В. Туволкова была построена сложная самостоятельная система забора воды с Ропшинских высот, находящихся в 24 км от Петергофа.

После победоносного завершения войны со Швецией работы в Петергофе пошли еще интенсивнее. Ежедневно на них было занято до 2-5 тысяч человек. Строится дворец Марли, павильон Эрмитаж в Нижнем парке, совершенствуется декоративное убранство канала.

В соответствии с замыслом Петра I оформление каскадов посвящается теме победы в Северной войне, выходу России к морям. Да и сама направленная от Большого каскада к берегу стрела главного канала с многочисленными фонтанами по обоим его берегам тоже воспринималась как символ прорыва страны в Европу.

Торжественное открытие «приморского парадиза» в августе 1723 года производит сильнейшее впечатление на приглашенных гостей. «Чужестранным» министрам были показаны 3 каменных дворца, 20 павильонов, Большой и Мраморный каскады, Большие, Менажерные, «Пирамида», «Сноп» и другие водометы (всего их было к этому времени 16). На террасах, вдоль аллей, среди фонтанов сверкали золоченые статуи, бюсты, вазы, перед дворцами расстилались яркие узорчатые цветники, подстриженные кустарники. Все это в целом воспринималось как наглядное подтверждение огромных возможностей преобращенного государства, сулило новые художественные триумфы, ведь один из самых выдающихся дворцово-парковых ансамблей Европы был создан всего за 10 лет, причем его фонтанная система вообще не знала себе равных.

Центральная часть дворца представляет собой «голландский» домик, выложенный красным кирпичом и увенчанный четырехъярусной черепичной кровлей. По обе стороны от него вдоль морской террасы расположены остекленная галерея и увеселительные залы — люстгаузы, которые были предназначены для выставки коллекций картин и прогулок в ненастную погоду. Галерея широкими проемами обращена одной стороной в сад, а другой — к заливу. Таким образом, она прекрасно связана с природным окружением. С террасы дворца, которая находится на мысе и несколько выдвинута вперед при помощи искусственной насыпи, видны крепость Кронштадт, высокие здания самой столицы, противоположный берег Финского залива.

Наиболее законченная и сохранившаяся до наших дней часть раннего Петергофа — это дворец и сад Монплеизир (франц. *mon plaisir* - мое удовольствие), находящиеся непосредственно вблизи морского берега, восточнее канала. Умелое использование западноевропейского, в основном голландского, опыта в сочетании с русскими традициями позволило создать оригинальное произведение архитектуры и садового искусства, во многих своих чертах характерное именно для первых десятилетий XVIII века. С тех пор этот комплекс рассматривался как своего рода национальная реликвия, связанная с личностью Петра I.

8.4. Царское село

Замечательные образцы парковых композиций в духе позднего барокко были созданы к середине XVIII века в летней царской резиденции, расположенной к югу от столицы. Ее владелица — Елизавета Петровна — решила затмить великолепием новых царскосельских дворцов и садов другие пригородные ансамбли. Старая усадьба, принадлежавшая Екатерине I, была основана в 1708 году на месте шведской Сарской мызы. В 1716 году строятся каменные палаты, хозяйственные дворы, заложен плодовый сад, устроены охотничьи уголья. В 1719-1723 годы садовыми мастерами Я. Роозеном и И. Фохтом был заложен регулярный увеселительный сад с террасами, липовыми шпалерами, каналами, двумя декоративными бассейнами и прудом на речке Кузьминке. Центральная аллея сада и ее продолжение на северо-запад от дворца к Зверинцу предопределили основную композиционную направленность ансамбля на много лет вперед.

Опытный зодчий М. Г. Земцов разработал программу радикальной реконструкции сложившейся усадьбы, но ему не суждено было ее осуществить. После смерти Земцова его ученики и последователи А. В. Квасов и С. И. Чевакинский успешно вели строительство дворца и парковых сооружений, а также Нового, или Верхнего, сада, расположенного между дворцом и Зверинцем. Завершение строительства дворца, причем

уже в новой трактовке его объемно-пространственного решения и барочного декора фасадов, выпало на долю Ф.-Б. Растрелли.

Окончание строительства было отмечено праздником 30 июля 1756 года, который совпал с другим событием, имевшим важное военно-политическое значение — победами русских войск в Пруссии. В Царское Село были доставлены военные трофеи. С этого момента его залы и парки стали свидетельствовать не только о достижениях русского искусства, но и об успехах русского воинства. В дальнейшем сложилась традиция отмечать многочисленные победы русского оружия установкой в парке обелисков и других торжественных монументов. Полным ходом шли работы и по реконструкции Старого сада и расширению всего паркового комплекса. В одну осевую композицию протяженностью 1,2 километра были объединены Старый сад, дворец, Новый сад и Зверинец.

Размах работ в период 1740-1750-х годов был огромным. Строительство велось на многих участках царской резиденции, на них трудились сотни каменщиков, землекопов, садовых рабочих, возчиков. Во дворцах и павильонах работали русские крепостные мастера - лепщики, живописцы, резчики. В Царское Село везли строительный материал - кирпич, уральский мрамор, тосненский и пудостский камень, лес. Сюда непрерывным потоком доставляли на повозках крупномерные деревья - липы, дубы, клены, иноземные экзотические растения. Так рядом со столицей возникал крупнейший дворцово-парковый комплекс.

8.5. Павловск

Павловск начинает свое развитие еще в конце 1770-х годов. В течение последующих 50 лет ему суждено будет стать наиболее прославленным пейзажным парком России. В его создании примут участие лучшие русские и иностранные зодчие, скульпторы, художники, садоводы и строительные мастера. Земля, где вскоре раскинется новая летняя резиденция, была подарена в 1777 году Екатериной II своему сыну Павлу Петровичу в ознаменование рождения внука Александра. Это была лесистая местность, охотничьи угодья, расположенные в нескольких верстах к югу от летней резиденции императрицы. Участок площадью около 600 гектаров прорезает долина речки Славянки, на ней две деревеньки, остатки бывших шведских укреплений, охотничьи сторожки.

Вскоре появляются два небольших деревянных господских дома: Паульлюст (Павлова утеха) — там, где потом будет выстроен дворец, и Мариенталь (Мариина долина) — несколько выше по течению реки. Вокруг Паульлюста устраивается обычный по западноевропейским меркам загородный сад в «романтическом вкусе», с почти игрушечными руинами, деревянными мостиками, китайской беседкой, искусственными

островками в русле Славянки, цветниками. До 1778 года еще не ощущалось будущего размаха, какой-либо руководящей художественной идеи.

Затем руководство проектированием доверяется Ч. Камерону. Именно здесь архитектор получил наилучшую возможность раскрыть свой талант. Если в уже сложившемся ансамбле Царского Села он был частично ограничен в своих устремлениях создать благородные «античные» сооружения в парковом пейзаже, то на берегах Славянки его практически ничто не сдерживало.

Сразу же, не дожидаясь окончания проекта, начинаются подготовительные работы, расчищается лес, прорубаются просеки, роются осушительные каналы. На бровке правого берега строится дворец. Он хотя и отражает увлечение автора палладианскими виллами, в то же время во многом напоминает дворянский усадебный дом: главный кубовидный трехэтажный корпус, перекрытый куполом, два служебных флигеля и связывающие их полуциркулярные открытые галереи.

Дворец невелик, но поставлен таким образом, что виден полностью или частично почти с любой точки освоенной части парка и образует главное его архитектурное ядро. Он организует прилегающие открытые пространства, как вдоль речной долины, так и путем пробивки широкой торжественной аллеи, впоследствии получившей название Тройной. По ее оси уже издали просматривается колоннада центрального объема, увенчанного широким куполом. Полуовал парадного двора, образованный восточным «утренним» фасадом, полуциркулярными галереями и двумя флигелями еще не обособлен от остальной части парка.

Русло Славянки перед дворцом углублено и расширено с помощью запруды. Теперь здание открывается с западного подъезда в живописном пейзажном обрамлении, на вершине крутого склона и зеркально отражается в разливе реки. Объем здания и его членения рассчитаны на эффект гармоничного включения архитектуры в ландшафтную картину. Постройка, несмотря на свою репрезентативность и солидность, масштабно соответствует природному окружению и отнюдь не подчиняет его себе. Вид дворца со стороны реки и города - одна из лучших пейзажных картин парка

В двухстах метрах к северу от дворца, на низком выступе правого берега Славянки, стоит ротонда — Храм Дружбы. Это одна из самых совершенных построек парка, выполненная по проекту Ч. Камерона архитектором Г. П. Пильниковым в 1779-1782 годах. Она представляет собою павильон, перекрытый плоским куполом и окруженный шестнадцатью колоннами дорического ордера. В первые годы существования павильон служил концертной залой, здесь же устраивались иногда завтраки и ужины для гостей. Однако главное назначение его скорее символическое — над входом была вычеканена из

меди надпись: «Любовь, почтение и благодарность посвятили», а в интерьере помещена мраморная статуя Екатерины II в виде богини земных даров Цереры. Она освещалась круглым окном в центре купола. Автор по желанию хозяйки имения стремился выразить в скульптурном декоре этой постройки идею примирения сына и матери (враждовавших между собою Павла и Екатерины II).

Круглая форма плана храма как бы повторяется в изгибе реки, ритм белых колонн подхватывается и продолжается стволами берез, тополей, кедра. Ротонда воспринимается то на фоне открытой поляны, то в голубом обрамлении речки, то через ажурные кроны деревьев. Расположенный в низине Храм Дружбы тем не менее стал фокусной точкой целого пейзажного района, он в разных и порой неожиданных ракурсах виден со стороны Круглого пруда и Висконтьева моста, бровки левого берега и со склонов дворцового холма.

Этим архитектурное освоение долины Славянки не ограничилось. Неподалеку от Храма Дружбы и Моста кентавров Камерон размещает здание Холодной ванны, также в строго классических формах. Одновременно создается обширный Круглый пруд и каскад в виде естественного водопада, ниспадающего к живописно разбросанным глыбам в пруд.

Более удаленная от дворца точка в долине Славянки в начале 1790-х годов отмечена композицией, известной под названием Амфитеатр (архитектор В. Бренна). Это обработанная камнем видовая площадка на вершине правобережного холма и расположенные на противоположном берегу земляные террасы, служащие сценой под открытым небом. «Сцена» окружена живыми декорациями - деревьями, окаймлена плотным кустарником.

На левом берегу, напротив дворца, белееет на фоне густой зелени еще один павильон. В кругу старинных дорических колонн, высеченных из пудостского известняка, — статуя Аполлона Бельведерского, копия известного античного образца. Вначале это сооружение Камерона было установлено на поляне в глубине береговой террасы и ориентировано на вход в парк. Позднее оно было вынесено к реке, что усилило его роль в общей композиции. Разрыв в кольце, благодаря которому колоннада раскрыта на долину реки и дворец, появился в 1817 году после обвала, произошедшего во время грозы. Тогда же было решено сохранить обвалившуюся часть сооружения в виде живописной руины. Всю композицию стали рассматривать как аллегория освобожденной поэзии. Еще раньше по рисункам Кваренги здесь был устроен каскад, ниспадающий к реке. Все это усиливало сходство пейзажной композиции с легендарным Парнасом, обиталищем муз и самого Аполлона.

Глава 9. Об истории ландшафтного освоения региона Нижнего Поволжья и развитии садово-паркового строительства в городах-центрах

Ландшафтное освоение региона Нижнего Поволжья началось с присоединения его к Русскому государству в XVI в. Подъем садоводства был особенно заметен в XVIII вв., что объясняется результатами Петровских реформ, направленных на включение России в общеевропейскую культуру. В этом отношении следует, прежде всего, назвать Астрахань, где побывал сам Петр I. Его визит способствовал развитию садово-парковой культуры в Астраханской губернии. В XIX в. в губернских городах Астрахани и Саратове были разбиты публичные городские сады, обустроивались набережные. Однако наибольшее развитие ландшафтная деятельность получила в советское время, когда стали создаваться зеленые пояса вокруг городов, закладывались широкие бульвары, строились городские парки, благоустроивались набережные. В настоящее время набережные Волгограда и Саратова являются наиболее красивыми и выделяющимися из всех волжских городов.

9.1. Астрахань (485 тыс. жит.) — один из старинных городов Российской Федерации. Первые упоминания о ней относятся к XIII в. За свою историю, богатую памятными событиями, Астрахань приобрела славу центра важнейшего рыбопромыслового бассейна, крупного порта, естественного центра обширного края, где сочетаются прикаспийские степи, Волго-Ахтубинская пойма и дельта Волги. Присоединение Астрахани, где выращивали яблоки, айву, виноград, землянику, к Русскому государству в XVI в. имело большое значение для развития плодоводства в стране. В 1613 году в России появились первые виноградники, и опять в Астрахани. Здесь впервые вырастили виноград, получили изюм, сок, вино. Вся продукция высоко ценилась и поставлялась в столицу. Значительный прогресс в развитии садоводства в Нижневолжском крае отмечался при Петре I. По его распоряжению были заложены новые сады в Астрахани. Петр посетил город в 1722 г. Еще до своего приезда в 1720 г. он послал губернатору собственноручный указ:

1. «Завесть в Астрахани губернский огород, также сделать ранжерею и держать вывозные из Персии деревья и травы, которые не могут зимовать и для приготовления трав, которые потребны в аптеку, взять из Петербурга в Астрахань аптекаря да огородника.
2. При Астрахани и в других местах, где степи, сеять дубовые желуди для лесов таким образом, как заводят леса в Европе».

Проживая в своем дворце, находящемся в лучшем саду Астрахани - Замановском, Петр Великий в свободное время присоединялся к садовникам. Помогал им копать, сажать и сеять, давал советы и указания. Здесь уместно привести рассказ русского историка Василия Ключевского: «Однажды какой-то знатный господин улыбнулся, видя, с каким усердием Петр, любя дуб, как корабельное дерево, сажал желуди на окраине дороги. «Глупый человек, - сказал ему Петр, заметив его улыбку и догадавшись о ее значении, - ты думаешь, не дожить мне до матерых дубов? Да я ведь не для себя тружусь, а для будущей пользы государства». По преданию, посадил Петр несколько дубовых деревьев и в Замановском саду. В один из июльских дней Петр вместе с императрицей на яхте, совершая прогулку по реке Кутум, заплыл в речку Луковку, а из нее в большой пруд, где находился Птичий Двор. Этот двор был создан в Астрахани еще в 1718 г. Алексеем Татарниковым по личному указанию Петра Великого. Волга издавна была местом гнездовья птиц. Редких птиц отсюда изредка доставляли и Петру. И император в именном указе указывал места, где отлавливать птиц: «... ловить их около Астрахани и за Астраханью, и наипаче которые водятся на Эмбе-реке и на Тереке. Так же ежели какие сыщутся птицы и сверх росписи присылайте...». Когда Петр посетил Птичий Двор, то указал, чтобы там содержали и разных редких зверей.

В самой же Астрахани рукой Петра Великого в 1722 г. был заложен порт. Это было самое живописное местечко города, утопающее в зелени. Эту окраину города в то время окружали сточные воды солончаков, испарения которых заражали воздух. Петр предложил осушить болота. Для этого он указал прорыть от Волги до Кутума канал, который бы служил пристанищем для многочисленных мелких судов во время шторма, служил своеобразным, естественным дренажом и давал бы в центр города чистую проточную воду. Этот канал начали рыть уже после смерти Петра I. Но построен он был лишь тогда, когда астраханский купец Иван Андреевич Варвацкий пожертвовал для этой цели 600 тыс. рублей. Прорытие канала и устройство забоек было закончено в 1770 г., но только в 1817 г. завершено было строительство проточного и судоходного канала с деревянными набережными. В 1839 г. произведен был капитальный ремонт набережных канала с одновременным озеленением берегов липами, привезенными из Саратова. Астраханцам знакомо название — Паробичев бугор. Название, свое бугор приобрел благодаря полезной деятельности выходца из Венгрии — майора Паробича, приглашенного в 1752 г. императрицей Елизаветой для развития пришедшей в упадок государственных виноградников и плодовых садов в Астрахани. На супесчаных, суглинистых склонах он создал огромные виноградники, сады, оранжереи, винокурный

завод. Паробич развил садоводство и виноградарство не только в “государевых” садах, но заботился о внедрении лучших сортов винограда, плодовых деревьев и шелковицы и садах частных владельцев.

Современный городской ландшафт Астрахани очень живописен. Город расположен на островах дельты Волги. Его территория пересечена рукавами и протоками, отходящими от волжского русла на юго-восток (Болда, Кутум, Царев, Кизань). Это обусловило в нем обилие мостов, перекинутых через реки и ерики. Центральная часть Астрахани – это остров, омываемый водами Волги, кутума, Царева и ерика Казачий. На самом высоком холме – кремль, спускающийся по левому берегу Волги почти до набережной. Таким образом, город насквозь пронизан водно-зелеными руслами, а главный водно-зеленый диаметр представляет собой Волга. Известным далеко за пределы области ландшафтно-культурным центром современной Астрахани стал кинотеатр "Октябрь". Это уникальное заведение с давней - дореволюционной - историей. Под стеклянной крышей раскинулся ботанический сад экзотических растений, он же - зоопарк, где под сенью вековых пальм журчат рукотворные ручьи, поют и щебечут десятки тропических птиц, а за толстыми стенами аквариумов плавают осетры и белуги, золотые рыбки и пирании и даже маленький крокодил.

9.1. Саратов.

История Саратова (890 тыс.жит.) берет начало со второй половины шестнадцатого века. "Страной Яблонь", "Страною солодкового корня" поэтично называли Саратовский край. Главными составляющими его природы были Волга, Степь и Дубравы. В XVI в., завершая создание централизованного русского государства, Иван Грозный окончательно разгромил на Средней и Нижней Волге остатки Золотой Орды. По его замыслу на расширенных границах государства на юго-восточной окраине основаны ряд городов- крепостей, в числе которых Саратов (1590) и Царицын (Волгоград) (1589). Через Саратовское Поволжье издавна проходили важнейшие торговые пути Старого света - из Причерноморья, Кавказа, Персии, Хорезма, Урала и, конечно, Руси. Всё это не могло не сказаться на уровне общей культуры края, богатого в природном отношении, на степени его освоения и на значении его в системе Российского государства. В 1780г. было создано обширное Саратовское наместничество, преобразованное вскоре в Саратовскую губернию, по своим размерам заметно превышавшую нынешнюю Саратовскую область.

Саратовская губерния была краем развитого земледелия, весьма значительной перерабатывающей труды земледельцев промышленности, краем достаточно высокой

грамотности населения, высокого уровня развития культуры. Превращение Саратова в губернский город сопровождалось возникновением многочисленных частных предприятий, интенсивным ростом торговли. Саратов превратился в крупнейший торгово-промышленный центр, столицу Поволжья. По переписи 1897 г. Саратов был восьмым по населению городом Российской империи и третьим после Москвы и Петербурга среди русских городов. В 1824 г. был заложен старейший парк Саратова – «Липки».

Современный Саратов расположен на правом берегу Волги, выходя к ней широкой озелененной набережной. По генеральным планам 1952 и 1974 г. был реконструирован центр города, построены новые озелененные жилые районы, благоустроена набережная Волги, вдоль реки протянулась самая длинная улица Саратова – улица Чернышевского.

В настоящее время главными внутригородскими ландшафтными объектами Саратова являются парк «Липки», городской парк, Парк Победы на Соколовой горе и набережная.

В настоящее время в Саратове разработаны «Проект зон перспективного озеленения» и «Программа перспективного озеленения Саратова на 2003 - 2005 гг.». Вокруг г. Саратова на расстоянии 100 км расположена зеленая зона города. Площадь зеленой зоны, покрытой лесом, около 100 тыс. га, в ее составе лесные насаждения лесхозов: Саратовского, Усовского, Новобурасского, Вязовского, Петровского, Аткарского, Лысогорского, Ширококарамышского и Красноармейского. Большинство лесных массивов зеленой зоны Саратова расположены на большом удалении. В непосредственной близости от города лишь леса лесопарка «Кумысная поляна» и Саратовского лесхоза. Создание первой очереди зеленого кольца является составной частью перспективного плана комплексного озеленения города Саратова, разработанного филиалом института «Росгипролес». Для обеспечения комплексного использования лесопарка «Кумысная поляна» населением с учетом рекреационной нагрузки лесной охраной подготовлено 25 мест отдыха, оборудованных кострищами и лесопарковой мебелью. Проводился текущий ремонт родников и уход за прилегающей к ним территорией.

9.3. Царицын –Сталинград-Волгоград.

Царицын (Сталинград-Волгоград, 1030 тыс. жит.), основанный на правом берегу Волги в 1589 г., в дореволюционное время под воздействием надвигающихся с юго-запада прикаспийских пустынь обречен был превратиться в полупустынный город. Сейчас мы с ностальгией смотрим на сохранившиеся остатки архитектуры дореволюционного города, на кирпичное узорочье, тем не менее, забывая о том, что

город относился к числу наиболее неблагополучных по благоустройству из городов Поволжья и Юга России. «Когда вы подъезжаете к Царицыну, глазам вашим, - писал современник, - представляется издали широко раскинувшийся город с целым лесом мачт перед ним. Имея понятие о значении Царицына, расположенного на великом водном пути, связывающего железной дорогой Волгу с Доном и, в свою очередь, связанного железными путями с главнейшими центрами России, зная о быстром росте его за последнее время, вы ожидаете увидеть нечто замечательное, что отвечало бы вашим мечтам, основанным на вышеуказанных соображениях; но, увы, мечты ваши обманчивы! Едва вы подъехали к берегу, как вас поражает, прежде всего, самый этот берег, являющий полное отсутствие благоустройства; рытвины, канавы, ямы и никакого проезда во время дождей; ничем не огороженная, не мощенная набережная, подмываемая ежегодно Волгой, а за ней расположен город, имеющий вид, с какой стороны вы на него не посмотрели, громадного русско-азиатского селения, к которому приютилось несколько деревень. Все серо, незатейливо и грязно или пыльно, смотря по сезону; мостовых нет, уличного освещения почти не полагается, и только торговая площадь, на которой сосредоточены магазины, лавки и пр., хоть сколько-нибудь напоминает собой город и то город, лишенный всяких забот о внешней красоте, порядке и опрятности... По части зелени Царицын беднее бедного; без ежедневной обильной поливки зелень отказывается здесь существовать, поэтому единственный сад города расположен у Грязе-Царицынской железной дороги, имеющей свой водопровод». Так писали современники о Царицыне в конце 19 в. В 1913 г. площадь зеленых насаждений в городе составила всего 1, 6 га.

Изменился облик города после установления Советской власти. Первые работы начались уже в 1920 – х гг. К 1925 г. относится создание известного в городе парка в Краснооктябрьском районе (ныне парк им Гагарина). В годы первых пятилеток мощное развитие в СССР получила сеть системы озеленения городов. Этому способствовало внимание к проблеме рабочего отдыха. Необходимость проведения культурной революции, внедрение новой идеологии потребовала развитие сети культурно-просветительских и оздоровительных учреждений. Одним из путей решений этой проблемы явилась организация парков культуры и отдыха, представляющих собой крупные комбинаты оздоровительной работы, развлечений и культурно-просветительской деятельности. Актуальными стали работы по проектированию и строительству парков в крупнейших городах СССР, только за период 1930-1934 гг. были запроектированы и начато строительство парков в 60 крупнейших городах страны.

Одна из крупнейших по объему работ 1930- х гг. была посвящена системе парков Сталинграда и отдельных элементов этой системы. В стране стали реализовываться

проекты, построенные на новых социалистических принципах градостроительства. Поступало много предложений о том, чтобы Сталинград строился как новый социалистический город на основе нового генплана.

Большой Сталинград был запроектирован как система пяти соцгородов: Металлогород, Центрогород, Лесогород, Энергогород (или Химгород) и город Транспортников (Красноармейск). Металлогород –самый северный район превращался вместе со строительством тракторного завода в благоустроенный город, в котором проживало несколько десятков тысяч жителей, были отстроены 3-4 этажные жилые дома, имелся механический институт, техникум, клуб, библиотека, кинотеатр, цирк, гостиница, парк. В Сталинграде осуществлялась культурная революция, велась борьба за здоровый быт против невежества, пьянства, хулиганства. Создавались на заводах ячейки нового быта. Новая среда проживания - в благоустроенных домах, рядом с парком, в котором размещались культурно-просветительские учреждения была частью борьбы за новый быт.

В соответствии с делением каждый соцгород имел свой парк:

1. Центральный ПКиО являлся плацдармом массовых политико-воспитательной работы, проведения массовых гуляний, карнавалов, митингов.
2. Парк в Металлогороде – крупнейший парк на 35 тыс. посетителей в день отличался выраженным техническим уклоном
3. Парк города транспортников – имел оздоровительный уклон
4. Химгород должен был иметь парк – базу для развертывания оборонной работы и химической пропаганды в земледелии и промышленности.

Помимо перечисленных 4-х больших парков проектировались парки меньшего размера, непосредственно при жилых массивах. Проектированием парков для Сталинграда занимались специалисты Госзеленстроя, в т.ч А.С. Залеская, М.П. Коржев, А.С. Коробов, П.Е. Федулов.

Особенно крупные усилия по благоустройству и улучшению городской среды были приняты после того, как в 1932 г. Сталинград стал административным центром Нижне-Волжского края. И не только административным, но и экономическим и культурным центром всей Нижней Волги. В 1935 г. крайком партии утвердил задание на проектирование нового генерального плана реконструкции и строительства Сталинграда. В этом задании были заложены основы озеленения города. Одновременно в мае 1935 г. было принято решение об организации Сталинградской лесомелиоративной машинно-тракторной станции. Это была первая в СССР лесопосадочная МТС, призванная

осуществить опыт создания искусственного леса в засушливой степной полосе юго-востока.

Созданное с помощью станции зеленое кольцо вокруг города раскинулось на 45 км в длину и 4 км в ширину. В 1940 г. вокруг Сталинграда шумел лес на площади 6 тыс. га, в зоне кольца находились также фруктовые сады и виноградники. Работы по озеленению приостановили процессы эрозии на склонах, прекратились песчаные заносы.

После окончания Сталинградской битвы сразу начались работы по восстановлению города и его благоустройству. В 1950-х гг. закончилось восстановление зеленого кольца вокруг города. В 1956 г. была завершена лесополоса Сталинград-Камышин длиной 180 км. Благодаря работе по озеленению города в 1960-70-х гг. Волгоград приобрел озелененные бульвары и набережные, прекрасное дворовое озеленение. В конце 1980-х гг. площадь зеленых насаждений общего пользования на жителя города составляла 9 кв. м на человека. В настоящее время крупными ландшафтными объектами в Волгограде являются мемориальный парк Мамаев курган, Центральная набережная (парк Победы), парк им. Гагарина, горсад, сад им. Саши Филиппова, набережная вдоль Волго-Донского канала.

8.4. Волжский

Волжский (290 тыс. жит.) является характерным примером планировки и застройки новых городов в Нижнем Поволжье, строительство которых происходило в 1950-1960-е гг. В этом городе были применены разнообразные эффективные приемы ландшафтной архитектуры для создания комфортной среды проживания. Для выбранной территории города, возводившегося для строителей Сталинградской (ныне Волжской) ГЭС, характерен типичный для Нижнего Поволжья резко континентальный, засушливый климат, придающий заволжским степям суровый вид выжженной солнцем полупустыни, лишенной растительности. Кроме того, здесь часто дуют суховеи – юго-восточные ветры, которые несут горячий воздух пустынь Средней Азии и пыль, создавая так называемые «пыльные туманы», еще более ухудшающие микроклимат района. Эти обстоятельства объясняют повышенное внимание к зеленому строительству проектировщиков – архитекторов И.Н. Ратько, В.В. Семенов-Прозоровский, Н.П. Баранов, В.Н. Гугель - Гипрогор (Москва) при участии Института градостроительства Академии архитектуры СССР.

С первых дней создания Волжского почетное место здесь заняло озеленение. Его особая роль в строительстве городов этого района Поволжья была намечена уже в схеме планировки зоны влияния Сталинградской ГЭС. Первым объектом был бульвар площадью 0,7 га на Комсомольской улице. В 1951-52 гг. приступили к закладке парка

площадью 13 га в центре жилого района. Одновременно был заложен лесопитомник в пойме р. Ахтубы на территории 10 га и расширенный впоследствии до 70 га. Были озеленены и другие территории – набережная, часть берегового склона Ахтубы и въездной парк. Прибрежная полоса, склоны к реке и часть поймы составляют обширный городской парк, в котором размещены общественные здания.

В балансе селитебной территории заметно выделяется площадь зеленых насаждений общего пользования, принятая из расчета 23 кв.м на жителя, что соответствует основному требованию городского строительства в условиях Нижнего Поволжья – всемерное расширение зеленых насаждений. По первоначальному генплану города, рассчитанного на 50 тыс. жит., площадь зеленых насаждений общего пользования достигала 61.5 га, а центральный парк был спроектирован из расчета 2,6 кв. м на жит.

Отметим удачные планировочные приемы по озеленению уличной сети, примененные в Волжском. В системе улиц выделены главные поперечные магистрали, которые являются композиционными осями планировки каждого района и города в целом. Среди этих улиц доминирует центральная магистраль – поперечная планировочная ось всего города. Планировочные узлы приближены к реке и обращены к ней. По мере приближения к набережной поперечные магистрали уширяются, в связи с чем они наполняются зелеными насаждениями и заканчиваются обширными озелененными «карманами», сливающимися с прибрежным парком. На продолжении этих магистралей созданы аллеи-спуски, образующие выходы к реке. Такие приемы планировки способствовали оздоровлению города, улучшению его микроклимата. Зеленые насаждения, широкими полосами вклинивающиеся со стороны реки в «тело» города, являются каналами свежего воздуха из пригородной зоны и бассейнов рек Ахтубы и Волги. Для лучшего использования оздоравливающих свойств зеленых насаждений в практике строительства Волжского широко применялись приемы по размещению кварталов вокруг или вдоль зеленых массивов, бульваров и скверов. Таким образом вокруг жилых домов создавались зеленые кольца, которые объединяли кварталы в крупные жилые массивы. Зеленые насаждения также служат и средством защиты от повышенной солнечной радиации. Стремление получить как можно большую тень определило характер посадок. Деревья прикрывают здания, плотно обступая пешеходные пути, образуя зеленые своды.

Широкий размах работ по озеленению Волжского позволили выявить породы деревьев, наиболее устойчивые в специфических условиях Нижнего Поволжья, т.е. легко переносящие засушливый климат и свойства местных почв. Одновременно выявились

большие трудности в применении газонов, которые в других климатических условиях являются эффективным средством озеленения.

8.5. Элиста

Элиста (110 тыс. жит.) - столица Республики Калмыкия - расположена в юго-восточной части Ергеней, в самом центре обширных калмыцких степей. Численность населения города составляет 109,9 тыс.чел. Город находится в балке, в которой бьют ключи пресной воды. Во многом благодаря этим ключам, служившим водопоем для стад домашних животных, и была основана здесь Элиста. Своим образованием Элиста обязана в том числе и началу работ по лесоразведению в Ергенях. В 1845 г. по предложению лесного департамента издается царский указ об облесении калмыцкой степи. Наиболее удачным оказался опыт лесонасаждения в балке Элиста. Со временем здесь было организовано небольшое рабочее поселение, давшее, по некоторым данным, начало будущему городу. До образования села здесь устраивали свои стоянки калмыки, кочевавшие по Манычу. Они-то и дали ей звучное название "Эльста" (песчаная) за то, что весь левый (северный) склон балки представляет собой рыхлые пески. Относительно благоприятные условия в районе Элисты: наличие пресной воды, значительных площадей земли, пригодной для занятия земледелием, способствовали быстрому росту села. Широкую известность Элисте принесли и ярмарки скота, самые крупные в калмыцкой степи. В 1853 г. была создана Элистинская лесная плантация. С 1865 г. Элиста— село Черноярского уезда Астраханской губернии и улусная ставка южной части Малодербетовского улуса. В начале XX в. поселение стало центром Манычского улуса Черноярского уезда Астраханской губернии. С 1918 г. — центр Элистинского уезда. В 1927 г. здесь начато строительство города, который в 1928 г. стал центром Калмыцкой области. Статус города Элистой был получен в 1930 г. ; с 1935 г. Элиста — столица Калмыкии. Бурно застраиваться и благоустраиваться город стал с 1957 г., после восстановления национальной автономии. В настоящее время в столице республики ведется планомерное озеленение и благоустройство города, закладываются парки, проводится устройство цветников и газонов, мощение и освещение тротуаров, применение малых архитектурных форм, идут реконструкции улиц. В Элисте находятся парк «Дружба», протянувшийся почти на 5 км вдоль центральной улицы, и парк «Родина». Включение национальной колористики на фасадах зданий, павильонов, малых форм, а также использование традиций восточной архитектуры с ее формами крыш, пластики стен и декоративного убранства интерьеров придают Элисте образ "восточного" города.

Рекомендуемая литература

Основная

1. Боговая И.О., Фурсова Л.М. Ландшафтное искусство: Учебник для вузов по спец. "Лесное хозяйство"- М. Агропромиздат,1988.
2. Вергунов А.П., Горохов В.А. Русские сады и парки. М, Наука, 1988.
3. Залеская Л.С., Микулина Е.М. Ландшафтная архитектура: Учебник для студ. вузов, обуч. по спец. "Архитектура" 2-е изд. М. Стройиздат, 1979.
4. Ильинская Н.А. Восстановление исторических объектов ландшафтной архитектуры. Изд.-2 доп., Санкт-Петербургское отделение. 1993.
5. Кохно Б.И. Садово-парковое искусство. Л., 1980.
6. Николаевская З.А. Садово-парковый ландшафт. М, Стройиздат, 1989.
7. Ожегов С.С. История ландшафтной архитектуры. М. – Ладья, 2004.
8. Палентреер С.Н. Садово-парковое искусство. Вып. 1. Учеб. пособие для студ. спец. «Озеленение городов"- М.: МЛТИ, 1978.
9. Палентреер С.Н. Садово-парковое искусство. Вып. 2. Учеб. пособие для студ. спец."Озеленение городов". - М; МЛТИ, 1978.

Дополнительная

- 1.Агальцова В.А. Сохранение мемориальных лесопарков. М; Лесн. пром-сть, 1980.
- 2.Горохов В.А. Лунц Л.Б. Парки мира. М, Стройиздат, 1985.
- 3.Лихачев Д.С. Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей. Л, Наука, 1982.
- 4.Лихачев Д.С. Заметки о русском, 2-ое изд. доп. Сов. Россия, 1984.
- 5.Николаева Н.С. Японские сады. М. Изобразительное искусство. 1975.